

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН
НА МИЛЛИОН

Один на миллион

Андрей Земляной

Один на миллион

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Земляной А. Б.

Один на миллион / А. Б. Земляной — «АСТ», 2017 — (Один на миллион)

ISBN 978-5-17-101876-4

Земляне XXII века шагнули в космос, освоили другие планеты, но не решили своих проблем. И в космическом пространстве начинается новый этап противостояния военных флотов, империй, теперь уже звездных, и спецслужб. Здесь все имеет значение: и новейшее оружие, и древние тайны, и самая главная ценность – люди. А значит, это и их противостояние. Главный герой не сдастся и не отступит, а если надо, шагнет за горизонт!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101876-4

© Земляной А. Б., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Планета Новая Европа. Федерация Демократического союза. 2155 год	8
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Земляной

Один на миллион

© Андрей Земляной, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Благодарю всех людей, помогавших мне в работе над романом. Особенное спасибо хочу сказать Владимиру Гаю и Евгению Свирельщикову, которые со своей отточенной логикой программистов помогли мне избавиться от массы логических нестыковок.

История освоения космоса начиналась в 2030 году, когда ЦЕРНом была проведена серия успешных экспериментов, посвященных проблеме гиперфазовых переходов. Несмотря на то что сама теория таких переходов существовала еще в зачаточном состоянии, США, Россия, Индия, Европейский союз и Китай одновременно приступили к самостоятельным исследованиям и через некоторое время к строительству прыжковых двигателей, основанных на эффекте перехода. Первая автоматическая капсула с установкой пространственного прокола была запущена Европейским союзом и США в 2035 году, а на следующий год русский корабль «Прорыв» осуществил первый в мире пилотируемый прыжок в систему Сириуса. Так началась история Большого Космоса. Уже через десять лет исследовательские корабли землян обнаружили несколько перспективных планет. Европейцы выбрали для заселения Эдем – планету земного типа, переименованную позже в Новую Европу. Уникальный климат планеты, практически сплошные субтропики, теплые океаны и отсутствие резких перепадов погоды покорили американцев и европейцев, которых в последнее время на Земле стали одолевать ураганы и снежные бури. Правда, первоначальная оценка плотности полезных ископаемых оказалась ошибочной, и планета им досталась красивая, но почти совершенно пустая в смысле содержимого недр.

Похожая история случилась и с Тэйин Чхао – Небесной Империей. Два огромных материка, соединенные узким перешейком, могли в перспективе стать домом для двадцати миллиардов китайцев, что, безусловно, обеспечило бы им доминирующее положение в семье человеческих рас. Ровный климат и земля, богатая плодородными почвами, казалась китайцам настоящим раем. Тем более что они не повторили ошибки американцев, и планета была богата углеводородами и металлами. Но, к сожалению, так необходимые для высоких технологий элементы трансурановой группы на планете почти совершенно отсутствовали.

Россия и Индия остановили свой выбор на системе Асканды, в которой из девяти планет две подходили для колонизации. Одну из них назвали Русь, а вторую – Новая Индия. Обширные материки Руси, несколько океанов, резкие перепады годовых температур и весьма агрессивная фауна, состоящая из огромного количества хищных животных, могли отпугнуть любых переселенцев, кроме русских. В тот момент, когда человечеству казалось, что планет, похожих на Землю, во Вселенной больше, чем нужно, ни одна из стран не поддержала бы программу колонизации такого мира. Но планета оказалась чрезвычайно богата природными ресурсами. В то время пока другие государства концентрировали все силы на освоении и колонизации уже разведанных миров, Россия в кооперации с Индией обнаружили еще несколько перспективных систем. По межправительственному договору обнаруженная система также была поделена между Российской Империей и Индией. Ряд перспективных в сырьевом плане планет

системы Килато и Арканы по договору стали совместной собственностью. А через несколько лет был подписан Международный договор «О разделе зон ответственности» между Федерацией Демократического союза, Великим Джамаатом, Российской Империей и Новой Индией.

На сегодняшний день человечеству известно около пятидесяти планет в зоне коммерческой доступности. Но по причинам экономической целесообразности используется лишь малая их часть. Для того чтобы проживание людей на планете было рентабельным, необходимо сочетание многих факторов. Такое сочетание обнаружилось лишь на Новой Европе, Аль Хабира, Руси, Южном Кресте, Небесной Империи и еще нескольких планетах, разрабатываемых преимущественно крупными корпорациями.

Путеводитель по павильону «Космос». Всероссийский выставочный центр. Большая Москва. Земля. Великая Российская Империя

...Причины исхода у каждой страны или группы стран были свои. Китай решил демографическую проблему, для чего ему пришлось строить корабли-гиганты и около пятидесяти лет непрерывно гонять их от Земли до Небесной Империи, перевозя свое почти двухмиллиардное население.

«Золотой миллиард» освобождался от расплодившихся рабов и угрозы гражданской войны, заодно решая многие другие проблемы... А русские избавлялись от назойливого идеологического давления и реализовывали свою тягу к покорению новых пространств, заодно вытаскивая в сферу межзвездной экспансии Индию, с которой у России были прочные и весьма перспективные отношения. И кроме того, государства избавлялись от нависшего над ними дамоклова меча ядерной и экологической катастрофы.

Но исход сопровождался не только демографическими и геополитическими изменениями. Необходимость в полной концентрации сил и средств для достижения результатов изменила или частично преобразовала политический строй государств, осуществлявших масштабный проект по освоению новых планет. Индия фактически восстановила кастовую структуру, страны, составляющие Федерацию Демократический Союз, были вынуждены расслоить общество по социальному признаку, официально зафиксировав статус субгражданина и негражданина.

Россия же восстановила монархию, при которой монарх, являясь гарантом прав граждан и верховным главнокомандующим, почти не принимал участия в экономической жизни страны и выполнял исключительно представительские и военные функции Великой Российской Империи, в которую вошла земная Россия и планеты системы Асканды и Килато с центром на планете, названной Русь.

Краткая общая история Российской Империи. Адаптационный курс для иммигрантов. Издательство «Время», Новая Москва, 2129 год

Федерация Демократического союза в своих взглядах и действиях всегда руководствовалась принципами демократии и свободы, а также идеями их защиты, поэтому сегодня мы всерьез обеспокоены положением дел с правами человека в Российской Империи. Безраздельное владение львиной долей двух планетных систем, изобилующих природными ресурсами, позволило порочному диктаторскому режиму российского императора затуманить головы своих подданных изобилием и достатком, отняв у них возможность понять и оценить свет демократических ценностей. Стоит ли достаток, сытая жизнь того, что мы называем истинной свободой? Свобода выбора во всем! Для всего демократического человечества такого вопроса не существует. Свет демократии Федерации Демократического Союза заглянул в каждое окно и озарил возможность стать у ее руля каждого – от мусорщика до адвоката! В связи с этим у прогрессивно мыслящей части человечества возникает вопрос: «Справедливо ли, что

страна, веками демонстрирующая свою отсталость и звериную сущность, владеет тремя четвертями всех обнаруженных сырьевых богатств в обитаемой части Вселенной?»

И это еще не все! Пока Федерация Демократического Союза обустривала свои территории и помогала нести свет демократии на планеты Великого Джамата, задействовав все свои военные силы, Россия вновь показала свой звериный оскал, разведав и захватив систему Килато.

Что же обнаружили мы, мыслящие люди XXII века, глядя на сегодняшнее положение человечества? Пять освобожденных городов Старого Востока с миллионами оболваненных жителей, не понимающих и не различающих истинных демократических ценностей. Они говорят о миллионах погибших среди мирного населения?! Но разве свет свободы может быть бесплатным? Разве не насущная необходимость толкает наши доблестные вооруженные силы бомбить очаги зла? Существующее положение вещей не позволяет Федерации Демократического Союза отозвать свой миротворческий контингент с этих планет и обратить внимание на гораздо большее зло, вырастающее на наших глазах – Великую Российскую Империю.

В цивилизованном мире отношения регулируются нормами международного права и контролируются общественными международными организациями, такими, например, как Фонд Сореса-Бжезинского. Этой уважаемой организацией предложен проект международного пакта «О разделе сырьевых залежей Российской Империи». Проект данного пакта получил высокую оценку экспертов международного права Университета Звездной Каледонии Анджеса Валенсы и Джорджа Моргана. Однако Россия снова и снова демонстрирует свой дикий нрав и полное отсутствие цивилизованного подхода к решению проблем. Император вообще не соизволил ознакомиться с проектом указанного пакта, а журналисты центрального издания Новой Москвы «Императорский вестник» поместили на первой странице возмутительные рисунки, первый из которых изображает комбинацию из двух согнутых рук, где одна положена на сгиб другой, с надписью: «Ответ по-русски». Рядом помещен второй рисунок – оттопыренный средний палец с надписью: «Перевод на английский». Мрак и одичание! Вот что приходит в голову любому борцу за демократические ценности! До каких пор мы будем мириться с этим беспределом?! Варвары, сидящие на куче сокровищ! Снова перед нами энергетическая ось зла!

Необходимо в одностороннем порядке денонсировать международный договор «О разделе зон ответственности», позволяющий русским практически единолично разрабатывать богатейшие сырьевые залежи. Только происками русских спецслужб можно объяснить тот факт, что сорок лет назад такой договор был подписан и ратифицирован руководством Федерации Демократического Союза. Так сплотим же свои ряды борцов за светлое демократическое будущее! Русские должны ответить за все!

Профессор Пиецкий, медиаиздание «Европейское время», статья «Русские ответят за все!»

Планета Новая Европа. Федерация Демократического союза. 2155 год

Свалка на окраине Ривертауна была результатом попытки сначала наладить переоборудование кораблей, потом их утилизировать, а в финале даже организовать музей под открытым небом. Но в итоге получилось, как всегда. Сначала исчезли начальники, потом рабочие и техника, а в конце охрана и забор. Понемногу Свалку заселили те, кому не нашлось места в официальном обществе Новой Европы: лишенные гражданских прав беженцы и нелегальные эмигранты. Тут нашлось место и полубезумному математику Дженсену, и разорившемуся финансисту Эккерту, и многим другим.

Отчего-то вдруг мэрия Ривертауна не пустила на самотек процесс образования нового поселка и Свалка не стала очередным рассадником наркомании и бандитизма. Напротив – образцовый порядок, работающая школа, больница и система социальной взаимопомощи простотой организации и эффективностью порой превосходили даже официальные структуры Демсоюза. Поселку помогали, чем могли, и даже финансировали несколько социальных программ. Несколько примыкавших к Свалке поселков эмигрантов из стран Восточной Европы пытались установить там свои порядки, но отчего-то обычно довольно пассивная полиция весьма резко отреагировала на эти поползновения, загнав албанцев обратно в резервацию.

Вера появилась на Свалке как-то незаметно. Стройная, красивая девушка с годовалым сыном, она не брезговала никакой работой и быстро завоевала уважение жителей поселка. Собственными силами она переоборудовала грузовой корабль под жилье, показав при этом неплохое знание корабельных механизмов, и вскоре получила работу в поселковом совете.

* * *

– Мама! Я дома!

Алексей, высокий крепкий парень шестнадцати лет, сбросил рюкзак, куртку, стащил обувь и шагнул в комнату. По меркам Свалки, их с мамой апартаменты были просто королевскими. Старенький буксир класса «Посейдон» был переоборудован под жилье с любовью и тщанием. Три комнаты, столовая и кухня давали маленькой семье достаточный уют и комфорт даже в этом мрачном месте.

На голос вышла стройная моложавая женщина в теплом халате. Она привычным жестом поправила длинные светло-каштановые волосы и улыбнулась.

– Привет. Садись, поешь.

– А что у нас? – спросил Алексей, заранее зная ответ. Ну что у них могло быть, кроме искусственной еды из биореактора или рекомбинированного белка из подбрасываемой время от времени городским советом гуманитарной помощи?

– Вин Хо снял урожай тыквы...

– Ух ты! – Мальчишка метнулся к кастрюле, приподнял крышку и втянул носом ароматный пар. – Пахнет просто волшебным! Мам, ты чудо!

Она лишь скупой улыбнулась и запустила свои чуткие пальцы в русую шевелюру сына. И вновь, как всегда, непрощенная мысль молнией проскочила в ее голове: «Совсем как у отца».

– Мой руки и садись, – надломленным голосом произнесла Вера и отвернулась.

Алексей замечал, что мать иногда смотрит на него каким-то странным взглядом, и почему-то глаза у нее начинают блестеть от слез. Он как-то раз попытался ее расспросить, но мама ничего не ответила, ушла в дальнюю комнату и просидела там весь вечер, листая старый семейный альбом.

Больше он никогда ни о чем ее не спрашивал, а когда на маминых глазах вскипали слезы, лишь затихал и давал себе слово вырасти и разобраться с мамиными обидчиками.

Мама почти никогда не говорила, что или кто заставили ее поселиться в этом странном месте. Только листая альбом, она позволяла себе рассказать о людях на старых и не очень старых фотографиях. Отец, офицер российской армии, дед, служивший в безопасности, и остальные родственники были на этих изображениях как живые. Она могла часами перебирать старые карточки, словно надеясь сложить из них, как из пазлов, картинку давно утраченной жизни.

– Как школа?

Вера почти успокоилась и смотрела с довольной улыбкой, как сын лихо работает ложкой.

– Дженсен отмочил. – Алексей коротко хохотнул. – Дал мне на уроке задачу по абелевым группам...

– Каким-каким группам?

– Ну, мам! – снисходительно улыбнулся Алексей. – Это же теория групп. Ну, в общем, стоило мне справиться, как Дженсен навалил еще десяток. Как самому толковому.

– Он тебя не перегружает? – с легкой тревогой в голосе спросила Вера.

– Да нет, какое там. Единственный приличный преподаватель. Ну, не считая мистера Сарояна и Старой Клары.

– А она, кстати, о тебе очень тепло отзывалась. – Мама покачала головой. – А ты ее так неласково...

– Да ты что, ма! – возмутился Алексей. – Она даже подписывается буквами д. ф. С. К.

– Да-да. – Вера кивнула. – Доктор философии Симона де Клер.

– Настоящий доктор философии? – Мальчишка округлил глаза. – Что она тогда забыла на нашей Свалке?

– Отсидела по политической статье и потеряла гражданство. Вроде как в молодости входила в одну из радикальных групп и даже чего-то там взорвала.

– А Дженсен?

– Говорят, после психушки обиделся на всех и решил не возвращаться в свой институт. А может быть, просто болтают. Ты ведь знаешь, на Свалке не любят делиться своими секретами.

– И ты?

– А я тем более. – Она звонко рассмеялась. – Иди уже, следопыт. Вин Хо три раза звонил...

Алексей глянул на часы над входом и пулей вылетел из-за стола.

– Вот блин! Теперь он с меня точно голову снимет!

– Не забудь поблагодарить за тыкву! – успела крикнуть вслед убегающему мальчишке мать и снова чему-то грустно улыбнулась.

До древнего контейнеровоза, в котором свил гнездо старый кореец, чудом занесенный на Свалку, идти было всего ничего, и через пять минут Алексей уже стучался в дверь, пытаясь унять сбитое после бега дыхание.

– Заходи, – проскрипело из динамика над входом, задвижка замка едва слышно шелкнула, и Алексей толкнул тяжелую дверь.

Внутри обширного пространства грузового отсека располагался кусочек настоящего парка. Деревья, трава и даже небольшой водопад.

Кореец сидел на коленях, созерцая струящийся по камням ручеек.

Алексей сел рядом, не решаясь нарушить медитативную тишину.

– Тебе понравилась тыква? – неожиданно спросил Хо по-корейски, повернув свое изрезанное морщинами лицо к мальчику.

– Да, учитель. – Алексей коротко кивнул. – Мама благодарит вас от всего сердца за то удовольствие, которое вы нам доставили этим угощением.

– Хорошо. – Кореец кивнул и вдруг оказался на ногах. – Пойдем.

Над грузовой палубой находился еще один технический отсек. Не такой обширный, но достаточно просторный для небольшого спортзала. Мальчишка быстро переделался и остался лишь в тонких штанах.

Разминка, которая в другом месте могла считаться полноценной тренировкой, растяжки, динамические и изометрические упражнения, тягучие, словно патока, и взрывные движения жуткого сплава из всех видов боевых единоборств Кореи. Три часа пролетели как три минуты. Запыхавшийся и выжатый досуха Алексей почти без чувств рухнул на узкую лавку. Мастер Хо, не торопясь, принялся разминать мышцы ученика, потом в ход пошли пахучие мази и иголки. Через час совершенно ослоловевший парень сидел, завернувшись в вытертое до дыр полотенце, и пил ароматный чай из фарфоровой чашки.

– Как твои успехи у Виктора Петровича? – поинтересовался старый кореец, перейдя на совершенно чистый русский язык.

– Нормально. – Алексей пожал плечами. – Только он чуть не выбил мне плечо прикладом на последней тренировке.

– Он двигается так быстро? – В голосе учителя послышалась легкая тревога.

– Нет. – Ученик замотал головой. – Просто мне часто не хватает силы. Он же здоровый, как медведь, вот и приходится крутиться.

– Это хорошо. – Вин Хо едва заметно качнул головой. – Цени его уроки. На ножах этот старый медведь сильнее, чем все, кого я знал.

– Да. Только он еще и пытается меня всякими знаниями по медицине, тактике, оружейному делу и всякому прочему, – хмуро ответил Алексей. – Скажите, учитель, а зачем мне это все? Хулиганов я и так преспокойно одолею. Зачем мне медицина, рукопашный бой, тактика малых подразделений, подрывное дело и все такое? Почему вы со мной возитесь?

– Не бывает бесполезных знаний, – мягко ответил Хо. – Каждое знание ложится крупинкой в общую картину мира, делая ее точнее. И когда придет время принимать решение, ты будешь подобен зрячему среди слепцов.

* * *

– Сегодня наш гость – доктор Дженсен, работа которого помогла прояснить многие непонятные моменты теории гиперпрыжка и способствовала значительному повышению качества навигации кораблей в гиперпространстве. Только благодаря работам доктора Дженсена мы проводим межпланетных перелеты не две недели, а несколько дней.

– Доктор Дженсен, что вы скажете о слухах, будто бы вам удалось сделать новое ошеломляющее открытие?

– Думаю, человечество еще не готово к подобным переменам.

– Вы не боитесь принудительного изъятия ваших знаний?

– Ну что вы, милочка. Взять можно только из здоровой головы. Боюсь, у меня внутри уже такая каша, что оттуда даже рецепт яичницы не выудишь...

Интервью в «Новом Времени» по поводу 50-летия института прикладной математики Новой Европы

Жизнь на Свалке, несмотря на кажущееся отсутствие государственной власти, была все же весьма упорядочена. Среди людей, выброшенных обществом на обочину, были врачи, техники и даже преподаватели с университетским дипломом. Один из «упокоенных» на кладбище кораблей – военный фрегат – переоборудовали под электростанцию и сделали централизованную разводку электричества, которое пока функционировало с перебоями, но техники уже через пару месяцев обещали все наладить. Работали магазин и школа. Были даже свои фермы и полицейский участок. Правда, настоящий офицер там был только один, все остальные работали на правах гражданских охранников и даже не имели оружия, но порядок на Свалке под-

держивали успешно. Даже когда в городе прокатилась волна политических манифестаций и погромов, в поселке было тихо. Во многом это было заслугой начальника участка – долговязого лейтенанта Прево – и его многочисленных друзей из городского управления.

Худая нескладная фигура лейтенанта Прево маячила впереди. Он как раз распекал первейшего поселкового пьяницу: толстого, словно пивная бочка, мистера Питерса.

– Мистер Питерс! – услышал Алексей, когда подошел поближе. – Даже Уиктор Пьетрович не пьет столько, сколько вы. А ведь он русский.

– Да мы с ним вместе пили! – взревел недовольный англичанин и громко пристукнул облезшей тростью. – Только этого борова ничего не берет.

– Значит, вам надо пить меньше, – не сдавался офицер.

– Меньше! – возмутился толстяк. – Я никогда не уроню дух Британии перед этим русским!

Он с обиженным видом развернулся и, описывая пологую синусоиду, двинулся по направлению к своему дому, мыча под нос нечто напоминающее «Правь, Британия, морями».

Лейтенант коротко кивнул одному из своих помощников, державшихся поодаль.

– Проводи.

Тот только кивнул в ответ и двинулся вперед, держась на некотором расстоянии от гордого британца.

– Вот ведь, – горько заметил офицер Алексею. – Уже ни Англии, ни Франции, можно сказать, нет, а гонор остался.

– Зато Россия есть, – не согласился мальчишка.

– Это да, – согласился полицейский. – Российская Империя – очень серьезное государство. – И, потеряв интерес к теме, спросил: – Как там твоя мама?

Алексей знал, что у мамы с офицером роман, но относился к этому нормально. А офицер, судя по его напряженному виду, возлагал на эту историю большие надежды и строил далеко идущие планы.

– Насколько я знаю, у нее завтра свободный вечер, – спокойно произнес Алексей.

– Да? – Полицейский заметно оживился. – Это просто отлично. Завтра в телетеатре новый фильм...

Алексей не любил видео, смотрел преимущественно выпуски новостей, но к чужим пристрастиям относился уважительно.

– Отлично, господин офицер. Я думаю, мама будет рада составить вам компанию.

– Можешь называть меня просто Луи, – просиял лейтенант.

Мальчишка внутренне усмехнулся, но на его лице это никак не отразилось.

– Хорошо, Луи. – Он мельком глянул на браслет комм. – Мне надо поторопиться. Мистер Дженсен будет недоволен.

– Да-да, беги.

Он проводил удаляющуюся фигуру взглядом, отчего-то грустно вздохнул и продолжил обход.

Школа располагалась в частично разрезанном корпусе легкого крейсера класса «Конкистадор». На обшивке еще можно было рассмотреть полустертый временем герб военно-космических сил Новой Европы и номер соединения. Впрочем, космическая романтика совершенно не волновала жителей поселка, и поверх герба обшивку украшали затейливые «наскальные» росписи.

За исключением пары человек Алексей старался ни с кем в классе не контактировать. И вовсе не из снобизма, а потому что с большинством ребят, погруженных в компьютерные игры и сериалы, ему было просто не о чем разговаривать. Хотя иногда, ловя на себе взгляды некоторых девушек, всерьез подумывал о возможности сделать исключение.

Как всегда Дженсен, тряся всклокоченной шевелюрой и блестя выпученными глазами, работал в три потока. Это значило, что он не только ухитрялся давать примеры по элементарной арифметике школьным дебилам и загружать работой посложнее тех, кто вполне соответствовал среднему уровню, но и парить оставшуюся часть класса высшей математикой и топологией.

Алексей довольно быстро справился со своей задачкой и даже успел помочь Рите Гонсалес, которая, несмотря на выдающиеся успехи в биологии и литературе, по математике не продвинулась выше среднего уровня. Впрочем, процесс не был односторонним. Черноглазая красавица испанского происхождения помогала Алексею по многим другим предметам, в основном гуманитарного характера, что позволяло им обоим иметь в целом хорошие оценки.

Из школы они вышли вместе. Поскольку Рита жила на самом краю поселка, там, где его граница почти вплотную подходила к городской черте, а точнее к городским трущобам, Алексей провожал девушку до самого дома. И надо ж так случиться, что именно сегодня, когда Алексей почти решил пригласить Риту поучаствовать в «расширенной программе досуга», путь ребятам преградили несколько парней.

– Привет, красотка! – Высокий широкоплечий парень лет двадцати в ярко-желтой с красными вставками куртке стоял прямо посреди дороги, глубоко засунув руки в карманы штанов.

«Наверное, – подумал Лешка, – он предполагает, что эта поза делает его настоящим героем боевика и грозой окрестных кварталов».

– Это что, твоя новая собачка?

Парни заржали.

– Ты их знаешь? – спокойно спросил Алексей Риту.

Она растерянно кивнула и облизала пересохшие губы.

– Рон с друзьями. Этот вот длинный – Сэм Скальци, кривоногий – Кармел, а в красной кепке – Милн.

– Твои друзья?

– Да какие друзья! – полушепотом возмутилась Рита. – Подонки, торгуют отравой.

– Так вы плохие мальчики? – с веселым удивлением спросил Алексей. – Что же делают плохие мальчики в *нашем* поселке?

– Ты, тварь, не заговаривайся. – Длинный Сэм картинно сплюнул себе под ноги. – Тут все вокруг наше.

– Ну, тогда вам нужно начать с полицейского участка, – посоветовал Алексей. – Лейтенант Прево будет счастлив видеть вас у себя в гостях.

– А лейтенантика твоего, – с ласковой угрозой произнес Сэм, – мой папашка в бараний рог свернет.

– М-м. – Алексей приподнял правую бровь. – А кто у нас папа? Неужели член городского совета?

– Бери выше! – Сэм приосанился. – Виктор Скальци! Хозяин половины собственности этого города.

– Ага. – Леха нахмурился, словно решал сложную задачу. – А что же тогда нужно таким высокородным господам на нашей свалке?

Парни довольно рассмеялись.

– Эта шлюшка обещала нам кое-что. – Рон кивнул на Риту. – Да не переживай ты. – Он от нетерпения пристукнул ногой. – Мы слегка попользуемся и отдадим. Сам же потом спасибо скажешь. Они, знаешь, какие после групповухи шелковые.

– Ага. – Леха внешне спокойно, стараясь не поддаваться закипающему чувству гнева, кивнул. – Шелковые значит. Ясно. Ну, в общем, так. Слушайте сюда, тупоголовые, и не говорите, что не слышали. Сейчас вы быстро исчезаете с территории поселка, и я о вас ничего не слышу. А если услышу или не дай бог увижу... пеняйте на себя.

– О-хо-хо... – Милн, картинно схватившись за живот, изображал приступ неудержимого смеха. – Я сейчас уссусь от смеха...

– Конечно, – серьезно подтвердил Алексей. – Только не от смеха.

Он сделал короткое неуловимое движение, и толстяк замер.

– Ты, это... Чего сделал? – И неожиданно посмотрел себе под ноги, где расплывалась теплая лужа.

– Помог. Только и всего. – Алексей насмешливо посмотрел на Милна. – У тебя ведь с этим проблемы?

– Да я сейчас... – В руке толстяка сверкнул нож.

Он сделал шаг вперед и вдруг завалился спиной в свою же лужу, выронил нож на асфальт и затих.

– Поскользнулся, – прокомментировал Алексей. – Экий он неловкий.

Он обвел взглядом остальных. Ответом ему был бессвязный рев из трех глоток, и на свет появились еще два ножа и короткий, вытертый до блеска револьвер.

– О... Это, пожалуй, слишком... – Алексей оттолкнул Риту в сторону и, поднырнув под руку крайнего из нападающих, слегка перенаправил нож в плечо Рона. От боли тот сразу же выронил пистолет и стал заваливаться на бок. Кармел все еще недоуменно таращился на свой нож, оказавшийся в теле приятеля, когда резкий и невероятно болезненный удар в подмышечную область выбил его руку из плечевого сустава. Последний стоящий на ногах получил безыскусный, но от того не менее эффективный удар между ног.

Алексей и сам не понял, как в его объятиях оказалась заливающаяся слезами Рита.

– Ну все, все. – Он гладил непослушными руками по ее гладким черным волосам и осторожно вдыхал тонкий цветочный аромат. – Надо сообщить лейтенанту... А то это дерьмо развоняется на весь город.

К удивлению Алексея, видимых последствий инцидент почти не имел. Выяснилось, что все проходило в поле зрения одной из камер наружного наблюдения, и, посмотрев материал, начальник городской полиции лично попросил лейтенанта замять дело. Но сам лейтенант в категорической форме потребовал, чтобы Алексей «лег на дно», то есть ограничил свои перемещения от дома до школы и назад. А лучше и в школу не ходил. Он еще добавил, что двое из четверых подонков славятся гнусным и мстительным характером. И в родстве у них не только местный «дон Карлеоне», но и мэр.

Алексей только пожал плечами. Хулиганов он не боялся и жизнь свою привык строить так, как считал нужным. Но, видимо, ту самую запись посмотрели учитель Хо и дядя Витя. Они сначала устроили подробный разбор самой драки, а потом раскритиковали ее от начала до конца. Но, не сойдясь во взглядах, что именно было неправильным, в итоге выгнали Алексея и продолжили спор в узком кругу. Итогом этого спора стали серьезные изменения в программе подготовки как у Вин Хо, так и у Виктора Петровича. Только практика. Конкретные движения с разбором характера повреждений и последствий. Они явно хотели минимизировать проблемы, которые могли встать перед парнем в дальнейшем. Но Алексей, знающий анатомию и физиологию не только со слов мастеров боевых искусств, но и немало почерпнувший на уроках по биологии, делал свои выводы.

Секретно!

Начальнику шестого сектора Службы Контрразведки Новой Европы, полковнику Ханту, лично

Докладываю, что в ходе комплексной проверки операции «Зазеркалье» выявлены массовые нарушения внутреннего регламента и полная потеря мотивации сотрудников, осуществляющих операцию...

Доктор Дженсен фактически выпал из сферы постоянного наблюдения из-за отсутствия контроля и анализа произведенных записей и бессистемного уничтожения последних. Ряд инфильтрованных в местную администрацию сотрудников ОКС пренебрегают служебными обязанностями...

Также из-за дополнительного финансирования бюджета поселка, повысившего общий уровень жизни, отмечено большое количество лиц, самовольно переехавших на постоянное жительство на подконтрольную территорию. Переезжающие лица не проверяются и не контролируются.

Для преодоления сложившейся ситуации и получения скорейшего результата предлагаю имитировать захват заложников из числа любимых учеников Дженсена (см. приложение 5) с последующей мотивацией последнего к добровольному сотрудничеству.

Начальник службы внутреннего контроля капитан Фогель

Приложения:

Дисциплинарный лист.

План операции.

Расчет сил и средств.

Список учеников.

Капитану Фогелю

Приступить к разработке операции. Установить допустимый уровень потерь гражданского населения в 30 процентов.

Хант

Придя в очередной раз с тренировки, Алексей мельком глянул на записку, прикрепленную к зеркалу: «Сынок, я в кино с Луи, буду поздно. Мама». Наложив себе полную тарелку каши, он медленно съел все до последней крошки и, обтеревшись влажным полотенцем, завалялся спать. Сон отчего-то не шел. Он пару раз вставал попить воды и с удивлением, а потом и с легкой тревогой поглядывал на часы. Мама никогда не задерживалась так поздно. Ее комм не отвечал, и Алексей стал волноваться.

Наконец, едва забывшись чутким сном, он был разбужен звонком в дверь.

– Да, мам. Иду.

К его немалому удивлению, телеглазок показал не маму, а незнакомого офицера полиции и мэра поселка Сэма Хатчинсона, стоящего рядом.

– Чем могу быть полезен, господа?

Офицер, стоявший на пороге, отчего-то вздохнул и попросил:

– Одевайся, сынок. Нам нужно кое-что уточнить.

– Мистер Хатчинсон, в чем дело? – спокойно спросил Алексей, но сердце болезненно сжалось.

Тот только махнул рукой.

– Поехали.

Всю дорогу ни один, ни другой не проронили ни слова.

Полицейская машина привезла их к заднему входу в видеотеатр на окраине города. Там уже толпились репортеры, множество высоких полицейских чинов, мелькали вспышки камер и сустились криминалисты.

Алексей, не слушая торопливой скороговорки Хатчинсона, прошел толпу насквозь и подошел к накрытым тонкой черной пленкой телам.

От Прево, можно сказать, мало что осталось. Офицер явно бился до последнего. Кулаки его были сбиты в кровь, а одежда порезана в нескольких местах. Но умер он не от этого. Спина

офицера была просто изрешечена пулями крупного калибра. Мама лежала неподалеку. Глядя на распластанное в луже крови тело, подросток не замечал, что сердце его превращается в кусок льда.

Мама тоже не отдала свою жизнь даром, о чем свидетельствовали многочисленные пятна крови вокруг и намертво зажатый в посиневшей руке саи с окровавленным лезвием. Он провел пальцем по холодной щеке и вздрогнул от желания отдернуть руку. Но волевым усилием заставил себя смотреть и запоминать.

Тут же были обнаружены трупы нападавших. Но знакомых лиц среди них не было.

Кто-то подходил и говорил какие-то слова, но Алексей не отрывал взгляда от пленки, под которой лежала мама.

Похоронили Веру через три дня, по православному обряду. Все три дня Хо и дядя Витя не отходили от мальчишки ни на шаг, пытаясь хоть как-то вывести его из шокового состояния, но все было напрасно. Очень быстро, буквально на глазах взрослых, знавших Алексея почти с рождения, подросток превратился во взрослого человека с недетским, пронзительным взглядом зеленых глаз. Он подолгу сидел в мамином кресле, перебирая все оставшееся после нее небогатое наследство, и думал о чем-то своем.

Через десять дней на встречу napросился полицейский, представившийся другом лейтенанта Прево.

Мальчик ждал снова утешительных слов, но тот просто бросил перед ним пачку фотографий.

– Распечатка с камеры наблюдения.

Алексей неторопливо разложил фотографии на столе.

Вот рыжий Кармел замахнулся битой, вот Милн размахивает своим ножом, явно пытаясь отвлечь внимание Луи Прево. А вот и Сэм с короткоствольным автоматом в стороне, и Рон с тремя незнакомыми парнями выкручивает маме руки.

– Я так понимаю, сама запись уничтожена, и это единственные фотографии?

Полицейский хмыкнул.

– Меня предупреждали, что ты необычный парень, но я не думал, что настолько.

– Даже более чем. – Алексей еще плотнее сжал губы. – От меня вы что хотите?

Капитан вздохнул.

– Чтобы ты не совался в город и не пытался устроить личную войну. Мы сами разберемся и с ублюдком, и с его папашей. Лейтенанта Прево уважали и очень многие хотели бы посчитаться и с его убийцами, и с самим Скальци. Лейтенант не давал пушерам¹ Скальци торговать на Свалке. Его давно предупреждали, но достать никак не получалось. А маму твою, скорее всего, убили просто потому, что не хотели оставлять свидетелей.

– А знаете, капитан, что *мне* от вас надо? – Алексей сгреб фотографии в стопку и подвинул их к полицейскому. – Первое. Вы арестовываете Вин Хо и Виктора Петровича Стрельникова. Держите их три дня. Потом отпускаете. Предупреждаю: это очень сильные бойцы, и вы не ошибетесь, если в операции будет участвовать спецназ. Чтобы даже тени подозрения на них не упало. Второе. Мне нужно знать адреса и имена всех участников. Это все.

– Ты не уйдешь с планеты, – спокойно констатировал капитан. – Ты даже не успеешь покинуть город.

– А вот это совершенно не важно. – Алексей мельком глянул на внушительную колодку наград, украшавшую китель капитана. – Вот эта, красненькая, с синей продольной полосой. – Он слегка шевельнул пальцем. – Насколько я помню – Серебряный Крест. За последние десять

¹ Пушер – дословно толкач (англ.), мелкий торговец наркотиками.

лет его вручали только по одному поводу. Операция «Голубой шторм». Надо полагать, вы были в числе тех, кто удерживал периметр, и прикрывали эвакуацию?

Офицер молча кивнул.

– Вы тогда посадили в свой транспорт детей и женщин, даже не рассчитывая, что придет еще один. И насколько я понимаю, слова «честь» и «долг» для вас – не пустой звук.

Алексей поднял глаза и посмотрел на капитана. Тот хотел что-то сказать, но слова замерли в горле, не в силах вырваться под взглядом шестнадцатилетнего подростка.

– Я рассчитаюсь с уничтожившими мою жизнь. Что будет дальше, абсолютно не имеет значения. Это мой выбор, и я имею на него право.

Капитан перевел глаза на фотографии. Конечно, скорее всего, паренек с четырьмя ублюдками не справится. Но с лежки он их сорвет. И тут могут начаться небезынтересные варианты.

– Ладно. Я попробую. – Он тяжело поднялся и не прощаясь вышел из дома.

Через сутки капитан перезвонил и пригласил Алексея на допрос. Парень сразу понял, что механизм запущен, и стал собираться. Он тщательно вымылся, поскольку экономить воду уже не было смысла, оделся и засунул в рюкзак несколько памятных вещей. В том числе мамин фотоальбом, ее кольцо, подаренный мамой крестик и небольшую бронзовую фигурку солдата в необычной плоской шапочке с лентами сзади и ружьем в руках. Потом написал несколько писем, подписал адреса и разложил веером на столе.

Еще раз оглядев дом, он решительно шагнул на выход.

До полицейского участка добрался на такси. Время было дорогое. Капитан, расспрашивая о каких-то знакомых мамы и лейтенанта, показывал ему разные фотографии с незнакомыми людьми, и на одной фотографии прозрачным маркером было написано: «Лейн-стрит, дом 42, бильярдная Стива Рено. 16 часов. Все в сборе».

Надпись намертво врезалась ему в память. Он отрицательно покачал головой.

– Нет, сэр, я не знаю никого из этих людей.

– Жаль. – Капитан вздохнул. – Не смею больше задерживать. Может, патрульные подвезут тебя до Свал... поселка?

– Спасибо. Я немного прогуляюсь по городу.

«А капитан молодец, – отстраненно подумал Алексей, глянув на время. – Без пяти четыре. Подогнал время тик в тик».

Когда он дошел до нужного места, уже начало темнеть. Закрытые плотными шторами окна заведения не пропускали света, но чуткий слух подростка уловил легкий фон, говоривший о том, что люди внутри были. Перед входом было пыльно, и пыль эта, судя по всему, давнишняя. Значит, задний вход.

Дверь заднего входа была металлической и находилась в поле зрения как минимум двух камер. Алексей, маскируясь в тених, отбрасываемых единственным фонарем, проскользнул за мусорный бак и приготовился ждать.

Где-то через час у дверей притормозил небольшой микроавтобус и из него вышел здоровенный чернокожий бугай и стайка ярко окрашенных полуодетых девиц. Их, видимо, ждали, поскольку дверь открыли почти сразу. Алексею оставалось только выскочить из укрытия и, буквально втиснув последнюю девушку вовнутрь, срубить локтем стоявшего у двери. Потом он мягкими касаниями, походя, отправил в нокаут всех девушек, здоровяка и прислушался. В комнате вовсю шла гулянка. Гремела музыка и слышались голоса. Он еще раз прошелся по всем телам, погружая их в еще более глубокое забытие, особенно тщательно обработав здоровяка, и шагнул в комнату. Несколько бильярдных столов, на одном из которых стояли выпивка и закуска, и развалившиеся в креслах вокруг тиви убийцы его матери. Лишь один из них успел встать, но тут же рухнул обратно.

Быстро, но тщательно, он привязал их к креслам клейкой лентой, и только тогда пошел за последним участником банкета.

Когда они очнулись, все кресла стояли кругом на очищенном от столов пространстве, а Алексей неторопливо перебирал аптечные пузырьки купленные по дороге. Они что-то мычали, дергались в креслах, но лента держала прочно. Алексей наконец закончил смешивать ингредиенты и наполнил четыре шприца. Не обращая внимание на отчаянно пытающихся вырваться людей, сделал внутривенные инъекции, и только после этого освободил им рты.

– Дерьмо! Сраный ублюдок! Ты заплатишь за это...

– У вас всего пять – десять минут, – ровно произнес он, когда крики немного стихли. – Через минуту вы почувствуете боль, а через две она станет невыносимой. Но умрете вы не от гадости, что я в вас влил. Вы умрете от боли... Надеюсь, эта боль будет хоть в малой степени равна той, когда я потерял мать. Счастливо оставаться.

Он уже почти шагнул за порог, занятый мыслями о том, как проведет свои последние часы, как взгляд его упал на микроавтобус. У негра-сутенера нашлись не только ключи, но и толстая пачка денег, что было очень кстати для исполнения нового плана. Двигатель принял после первых оборотов стартера. Конечно, не флайт-кар, но кое-что он тоже сможет. А космопорт был совсем рядом. Каких-то пятьдесят километров по отличной автостраде. Он аккуратно припарковал машину на самом краю площадки и оставил ключи зажигания в замке, а дверь открытой, в надежде, что воровство здесь так же распространено, как и в других местах Новой Европы.

Капитану Фогелю

Приступить к исполнению операции.

Хант

Корабли уже давно не садились на это огромное бетонное поле. Только небольшие, по сравнению с кораблями, юркие челноки приземлялись, чтобы поднять груз и пассажиров на орбиту, где их ждали огромные магистральные лайнеры.

И часа не понадобилось Алексею, чтобы понять всю глупость своей затеи. Компании-космоперевозчики категорически не желали возить зайцев. Поэтому грузы, как следовало из специальных объявлений, перевозились в «вентилируемых отсеках», что означало как минимум вакуум, или в инертной атмосфере, а люди подвергались тройной идентификации.

Он почувствовал, что та искорка удачи, что мелькнула перед ним в виде сутенерского автобуса, гаснет. Но отчего-то эта мысль не взволновала его совершенно. Из-под толстого слоя льда в его душе не пробивались эмоции. Прогуливаясь нарочито вальяжным шагом по залу ожидания, он несколько раз прошелся мимо длинного дивана, на котором расположилась группа его ровесников, плотно окружившая седоволосого мужчину в дорогом костюме.

– Ну что? Никто не знает? – насмешливо переспросил он по-русски. – Подумайте еще раз. Трехмерная матрица, десять на десять на десять. Алфавит – тридцать три знака, расположен циклично. Размер ключа – тридцать знаков. Сколько времени потребуется на дешифровку сообщения из ста знаков?

– Два часа, – не задумываясь, проговорил Алексей вполголоса. Но у седого, похоже, был исключительный слух. Он рывком обернулся на голос.

– Ну-ну, молодой человек. – Он насмешливо поднял брови. – Я почему-то считал иначе. Не смогли бы вы доказать свою позицию?

На Алексея тут же уставились двадцать пар совершенно не детских глаз. Он слегка усмехнулся и твердо произнес:

– Вы считали все знаки за действительные элементы, тогда как в русском можно пренебречь твердым знаком, буквой ё, а также некоторыми гласными. На разборчивость сообщения это не повлияет. В итоге можно считать действительными всего двадцать пять букв. Если же считать все знаки, то получается восемь часов, имея в виду стандартный криптопроцессор типа «Альбион». Лишние буквы увеличивают время в тэ куб.

Седой приподнял уже обе брови и несколько раз медленно свел ладони вместе.

– Браво! Может, вы тогда скажете необходимый размер матрицы?

– Для полевых условий?

– Ну, например. – Мужчина почему-то подобрался, словно пантера перед прыжком.

Несмотря на крайне почтенный возраст седого, Алексей не сомневался – перед ним настоящий боец высочайшего класса.

– Исходя из представления, что процессы тактического уровня длятся не более недели, можно уверенно принять размерность в четырнадцать дней как удовлетворяющую запросу. В стандартных случаях используется метод блокнота или матрица двести на двести.

У седого форменным образом округлились глаза.

– Позволено ли мне будет спросить, у кого вы учились?

– У Питера Дженсена.

Алексей думал, что больше, чем сейчас, глаза седого не станут. Однако он ошибался. Глаза его на мгновение расширились до вообще невероятной величины, а затем снова приняли нормальный размер.

– И давно?

– Мистер Дженсен – друг моей мамы. – Он на мгновение сбился, и лицо его слегка дернулось. – Бывший друг. Он занимался со мной с четырех лет.

– Почему бывший? – вновь выстрелил вопросом седой. – Разве доктор Дженсен умер?

– Не мистер Дженсен. – Алексей поднял мертвенно спокойные глаза. – Мама.

Седой встал, обошел диван и подошел совсем близко.

– Что-то мне подсказывает, что это одна из причин того, что вы, юноша, уже час срисовываете системы безопасности космопорта? – произнес он. – Не поделитесь своей историей вкратце?

Мягко воркуя, седой, удерживая Алексея за локоть, обогнул диван и посадил его на мгновенно расчищенное пространство.

– Нечего рассказывать. – Он откинулся на мягкую подушку. – Маму и ее ухажера лейтенанта Прево неделю назад убили семеро подонков. А сегодня я достал тех, кто при этом выжил.

– А как? – деловито спросил один из мальчишек.

– Влил им внутривенно смесь этанадола, литоина и раствора йода.

– Твою дивизию, – прошептал кто-то слева. – Непростая смерть.

– А русский так хорошо знаешь откуда? – продолжал экспресс-допрос седой.

– Я же Алексей Чарский, – слабо улыбнулся Лешка. – Мама – Вера Чарская.

– Забавно, – медленно произнес седой и на несколько секунд прикрыл глаза. – Значит, так, – тоном, не допускающим возражений, тихо произнес он. – Теперь ты Сергей Зверев. Меня зовут Дмитрий Егорович Санин. – Он достал из бокового кармана пиджака толстое портмоне и, почти не глядя, протянул его одному из мальчишек. – Ваня, Саша, Николай, займитесь ксивой. Девочки? – Он бросил вопросительный взгляд.

– Ясно, – ответила одна из них, высокая длинноногая блондинка. – Вера, Света, Люда, в магазин. Кира, давай к нашим из Космофлота. Катя, займись лицом...

Вокруг совершенно обалдевшего Алексея закрутился бурный, но крайне осмысленный вихрь. Ничуть не стесняясь, одна из девушек достала из бюстгальтера прозрачные пластиковые накладки и, орудуя маникюрными ножницами, вырезала две тонких полоски. Затем скрутила их колечком и, крепко прижав голову Алексея, точным движением вставила в нос. От этой операции тонкий аристократический профиль сразу приобрел слегка негроидный вид. Затем она отделила от пластика тонкую пленку, вырезала еще один кусок и наклеила его на подбородок. Теперь Алексей обзавелся угрожающего вида челюстью. Еще несколько штрихов – и он оторопел, глядя на себя в крохотное зеркальце. Совершенно другое лицо. И это меньше чем за

пять минут. Тональный крем скрыл стык пластика и кожи, а контактные линзы с новым рисунком сетчатки и модные полихроматические очки довершили преобразование окончательно.

Один из парней аккуратно снял с Алексея очки, поднес к его лицу что-то похожее на ручку и тут же убрал ее. Все это время двое парней занимались его руками, нанося кисточками какую-то жидкость на кончики пальцев, потом еще более аккуратно стали приклеивать тончайшую пленку.

– Пленка прочная, но все равно до регистрации старайся ничего не трогать. Ясно?

Алексей молча кивнул.

– Твой чип-кард. – Другой парень протянул еще теплое удостоверение. – Давай свои старые документы.

Алексей безропотно вынул из кармана карточку.

– Повтори, как тебя зовут? – спросил Санин.

– Сергей Зверев.

– Отлично. – Мужчина кивнул. – А вот и девчонки.

Неторопливо, словно гуляя, к ним подошли три девушки, отлучившиеся в магазин. Ребята, стоявшие так, что загородили его со всех сторон, сошлись еще плотнее, а седой уже потрошил пакеты.

– Рубашка, брюки, сумка, туалетные принадлежности, – перечислял он, раскладывая вещи на коленях. – Чего смотришь? Переодевайся!

Безуспешно пытаясь унять отчаянно бьющееся сердце, Алексей сбросил куртку, рубашку, штаны и быстро оделся во все новое.

– Эти вещи тебе нужны? – деловито поинтересовался один из парней, показывая рукой на сброшенную одежду.

Алексей вздохнул.

– Не настолько, чтобы рисковать по пустякам.

– А тут? – Дмитрий Егорович показал на сумку.

– Фотоальбом и семейная реликвия. – Он достал и показал статуэтку.

– Ясно. – Санин кивнул. – Альбом отдай девчонкам. Пусть в трусы закопают. А матроса переложи в новую сумку.

Ребята деловито приподняли диванную подушку и, вскрыв ножом обивку, затолкали сумку внутрь.

– О... провозились, – недовольно произнес седой. – Уже пора.

И мгновенно ребята преобразились. Еще секунду назад напоминая скорее диверсантов на вражеской территории, они заулыбались, расслабились и свободной походкой двинулись в сторону регистрационной стойки.

Уставшая за смену женщина-регистратор лишь бросила короткий взгляд на экран монитора, где высветились его данные, дала дистанционный контроллер сетчатки, и после того, как загорелся зеленый сигнал, махнула рукой.

– Проходи.

Сама компания «Космофлот» вообще проявила чудеса безалаберности. Женщина на контроле, даже не проверив его документы, коротко переглянулась с Кирой и тут же пропустила Алексея во внутреннюю зону, и уже через полчаса он сидел в уютном кресле рядом с красавицей-блондинкой.

– Ты и вправду занимался у самого Дженсена? – спросила Татьяна, когда шаттл наконец оторвался от земли.

– Ну да, – несколько озадаченно ответил Алексей. – Только я никогда не думал, что он такая знаменитость.

Девушка хмыкнула.

– Его работы послужили основой для создания теории гиперпривода и гипернавигации. Основной труд «Частные случаи общей теории поля». К сожалению, Дженсен не успел до своей болезни вывести следствия из пятой формулы.

– А что за формула? – поинтересовался Алексей.

– Вот, смотри. – Таня вывела формулу на ручном интеркоме.

– Знаешь, где-то я уже ее видел, – задумчиво произнес Алексей. – Вспомнил. Как-то во время факультатива Дженсен задумался надолго и сначала стер, что было записано на доске, а потом стал писать какую-то формулу. Сама формула была короткой, а вот несколько следствий занимали всю доску да еще стенам досталось. Постоял немного, а потом снова все стер.

Таня на мгновение задумалась, достала из кармашка на поясе небольшой, размером с карандаш, цилиндр и раздвинула его, сделав вдвое длиннее. Затем развернула, словно рулон бумаги, и в руках у нее появился толстый белый прямоугольник примерно десять на двадцать сантиметров.

– Это планшет, – пояснила она удивленному Алексею. – Пользоваться умеешь?

– Ну в теории, наверно, но вижу такой впервые.

– Просто пишешь, как по бумаге. – Она вытащила из утолщенного корешка и подала Алексею тонкий стержень. – Если захочешь перелистнуть страницу, просто пальцем зацепи любой уголок и проведи немного по экрану. Напиши все, что вспомнить сможешь? Это очень важно.

– Попробую. – Он пожал плечами. – Только боюсь, все выводы сразу не вспомню.

Он быстро покрывал поверхность экрана математическими значками.

– Вот. Это основная формула. Теперь следствия. – Он сменил экран и продолжил писать. – Насколько я понимаю, вот это имеет отношение к соотношению плотности информационного потока к его устойчивости. Смысл в самостабилизации потока при достижении некоего уровня...

Он писал еще минут пять, потом обессиленно откинулся в кресле.

– Все. Если еще чего вспомню, скажу.

– Спасибо. – Татьяна задумчиво листала написанные Алексеем страницы, затем встала и, сделав пару шагов по проходу, сунула планшет в руки Дмитрия Егоровича и склонилась, что-то шепча ему на ухо.

Когда она вернулась, Алексей уже мирно сопел, откинувшись в кресле.

Подход шаттла, стыковка, все это прошло мимо вымотанного происшедшим подростка. Разбудили его только тогда, когда пассажиры потянулись на выход.

Теория гиперпространства впервые в законченной форме появилась в работе молодого тогда математика Питера Дженсена. Работа позволила не только резко повысить качество навигации, но и дала возможность осуществить качественный скачок в исследованиях гипердрайва. Но, к сожалению, одна проблема осталась не решенной до сих пор.

Это проблема сверхдальней связи. Пока связь через гиперпространство невозможна. Ее осуществляют курьерские корабли. Они накапливают на своих носителях информацию для передачи, осуществляют прыжок и «сливают» информацию по назначению. Кроме того, главным элементом любого гиперпривода остается генератор прокола с деталями из московия, сверхтрансураниды, с атомным номером 124. Установки по промышленному получению московия – основа космической промышленности любой развитой страны. Природные же запасы этого редчайшего вещества были обнаружены лишь в системе Асканды, которая по праву считается уникальной. Таким образом, экономика и фундаментальные исследования переплелись так тесно, как еще никогда в истории человечества. Страна, владеющая московием, может строить достаточное количество гипердвигателей и осуществлять активную межпланетную торговлю, что, в свою очередь, весьма благотворно сказывается на экономическом

положении членов социума, и кроме этого, большие количества этого вещества позволяют вести затратные исследования, позволяющие конструировать более быстрые корабли.

Перефразируя Ротшильда, теперь можно сказать: тот кто владеет москowieм – тот владеет миром.

Медиаиздание «Новые горизонты». Сварожич, Русь

– Добро пожаловать на борт военно-транспортного корабля Российских военно-космических сил «Вулкан». – Встречавшая их миловидная девушка в форменном комбинезоне улыбнулась. – Прошу занять каюты и приготовиться к прыжку. Ориентировочное время до прыжка – один час. Время в гиперпространстве – около трех суток. Общее время в пути приблизительно восемьдесят два часа.

Алексей только успел принять душ и переодеться в полетный комбинезон, как в каюту вошла девушка, встречавшая их в шлюзе.

– Вас просят прибыть на третью обзорную палубу. Я провожу...

Недоумеая, зачем он мог понадобиться, Алексей поспешил за девушкой.

Там уже стояли Дмитрий Егорович Санин и незнакомый офицер космофлота.

– Так это из-за него весь сыр-бор? – Офицер весело кивнул головой в сторону Алексея и подошел к нему. – Ну, давай знакомиться. Меня зовут Денис Валерьевич. – Он протянул руку.

– М-м... – Алексей вопросительно глянул на Санина, и тот в ответ кивнул.

– Можешь представиться настоящим именем.

– Алексей. – И пожал протянутую руку.

– Ох, Димка! – с непонятной грустью произнес офицер, полуобернувшись к седому. – Уже дети воюют. К добру ли это?

Седой ответил еще более туманно:

– Настоящие имперские волки, продукт тщательной селекции и сурового воспитания.

Тем временем на экранах внешнего обзора уже стал отчетливо виден маневрировавший неподалеку корабль.

– Это, – пояснил офицер, – корабль орбитальной охраны. Требуют пустить досмотровую группу для проверки корабля на предмет контрабанды.

– Контрабанда – это я? – спокойно спросил Алексей.

Все происшедшее, и смерть мамы и убийство, словно накачали его до бровей анестезией. Ему теперь все было до лампочки. Одно он знал точно: в тюрьму он не пойдет и постарается продать свою свободу и жизнь максимально дорого.

– Да ты что, парень? – Офицер рассмеялся в голос. – И вправду думаешь, что мы пустим хоть одну сволочь шляться по кораблю и тем более отдадим тебя? – Он поднес руку с браслетом комм ко рту. – Вахтенный связи!

– Слушаю!

– Подключи голосовую, с рубки на обзорную – три.

– Есть.

И сразу же в невидимых динамиках зазвучали голоса.

– ...повторяю, прошу остановиться и принять досмотровую группу. В противном случае вы будете атакованы.

В ответ раздался хорошо поставленный мужской голос.

– Неопознанный корабль, с вами говорит капитан второго ранга Леонидов. Командир корабля «Вулкан», ВКС Российской Империи. Вы совершаете преступление, предусмотренное статьями сто десять и сто двадцать семь, частью особенной, Конвенции о свободном сообщении в космосе. Всякую попытку помешать передвижениям корабля буду рассматривать как пиратство со всеми вытекающими последствиями. Весь необходимый досмотр был проведен вами в космопорту, согласно вашим правилам.

– «Вулкан», говорит главный диспетчер Новой Европы Вернон Гонсалес. У вас на борту, возможно, скрывается опасный преступник, разыскиваемый за совершение серии преступлений. Выдача такого человека – долг каждого гражданина Объединенных Миров.

– Так. Мистер Гонсалес, а ну уберите-ка свою лоханку, пока я не разнес ее в клочья. Пока вы заговариваете мне зубы, этот салабон собирается пересечь мой курс. В противном случае я буду вынужден открыть огонь на поражение.

– Вы же транспортный корабль? – удивился диспетчер. – Откуда у вас оружие?

– Национальная традиция, мистер Гонсалес. Так что? Будем воевать? Или...

– Неужели вы будете воевать из-за одного мальчишки? – В голосе диспетчера зазвучала ирония. – Вас потом отдадут под трибунал.

– Со своим трибуналом я как-нибудь сам разберусь. А пока советую вам запомнить, что мы воюем исключительно из-за своих мальчишек и девчонок. Вам все ясно? И кстати, почему это корабль, который должен высадить группу досмотра, так и не представился? Я уже начинаю волноваться...

Похоже, диспетчер совершенно не уловил звучащую в голосе капитана иронию, потому что начал уверять в совершеннейшей законности проводимой операции.

Тем временем «Вулкан» продолжал набирать скорость, и по ушам вдруг резко ударил звук сирены.

– О! – удивился офицер. – Рекомендую всем занять места на перегрузочных креслах. Похоже, у нас и вправду война.

Люди быстро покинули палубу, а в гулкой тишине продолжали звучать голоса...

– Боевая тревога. Экипажам аварийных команд и боевым расчетам занять места по расписанию. Включить гиперпривод.

– Привод включен.

– Аварийный режим разгона. Нагрузка сто тридцать.

– Есть сто тридцать.

– Зафиксирован лучевой удар. Потери щита – пять процентов. Зафиксирован пуск торпед. Подлетное время – десять секунд.

– Бэчэ два. Поражение торпед в автоматическом режиме.

– Есть поражение.

– Зафиксирован скачок поля генератора противника.

– Вторая!

– Бэчэ два на связи.

– Отстрелите-ка ему генератор.

– Есть, капитан.

– Генераторы перехода в режим.

– Залп! Прыжок!

Звезды за иллюминаторами на мгновение размазались и исчезли. И все вдруг стихло. И через несколько секунд...

– Всем отбой тревоги. Благодарю за службу.

Все время, пока корабль шел в подпространстве, Санин не оставлял Алексея. Сначала он попросил его повторить несколько раз рассказ о событиях того вечера, потом долго расспрашивал о жизни на Свалке, выпытывая все новые и новые подробности. Потом уходил ненадолго, и все повторялось вновь.

Алексей спокойно переносил все эти разговоры, прекрасно понимая, что седой взял на себя гигантскую ответственность, провозя фактически контрабандой жителя другой планеты, да еще и преступника. Наконец он решился задать занимавший его с самого начала вопрос.

– Дмитрий Егорович...

– Что? Хочешь спросить меня, почему я тебе помог? – Седой встал и одним движением расправил складки на пиджаке. – Как ты думаешь, что за ребята в моей группе?

– Тут и думать нечего, – усмехнулся Алексей. – Специнтернат для особо одаренных в искусстве разведки детей.

– Емко и точно, – прокомментировал Дмитрий Егорович. – Ознакомительная поездка после курса, посвященного изучению страны. – Он отошел к окну-экрану. – Разведка, она не сама по себе. Нормальная разведка только тогда эффективна, когда за разведчиком стоит не абстрактный народ, а конкретные люди. Даже солдат воюет не за народ, а за свою мать, жену, детей и друзей. Если бы я оставил тебя без помощи, то, скорее всего, у моих ребят появились бы ко мне неприятные вопросы. А я, во-первых, избегаю ситуаций, в которых подобные вопросы образуются. Во-вторых, у меня была вакансия в коллективном билете. Один из моих мальчишек заболел, и в последний момент его пришлось оставить в посольстве.

– А в-третьих?

– А в-третьих, – седой обернулся, – называй это предчувствием, но когда я тебя увидел, во мне что-то щелкнуло. Даже дыхание перехватило.

– И что дальше со мной будет?

– А что? – удивился седой. – В нашу школу ты, конечно, не попадешь. Внешней разведке очень важна четко прослеживаемая родословная, чтобы не обнаружились вдруг незапланированные родственники и друзья на той стороне. Да и поздно уже тебе. Окончишь школу, поступишь в университет... Но что-то мне подсказывает, что на спокойную жизнь можешь не рассчитывать.

Объединенная контрразведывательная служба Демсоюза. Служебный архив. Объект хранения 47/28345 уровень GL Стенограмма разговора полковника Ханта Питера Роджера, личный номер RY-9755 с капитаном Фогелем Аароном Линкольном, личный номер PD-2271

ПХ: Аарон, вы что, идиот? Как это сбежал?! Что мне докладывать руководству? Что шестнадцатилетний мальчишка смог преодолеть все наши системы безопасности и сесть на русский корабль? Вы уверены, что это не была русская операция с самого начала?

АФ: Но, господин полковник, тут все с самого начала пошло наперекосяк...

ПХ: Молчите, капитан, и слушайте меня. Нам нужен русский шпион. Да не эти два старика, которых не смогли арестовать дубоголовые полисмены, а кто-то при власти и до кого мы сможем дотянуться. Только тогда с нас не спустят шкуру. Точнее, только тогда я смогу ограничиться лишь выговором в отношении вас... И еще. Делайте что хотите, но мне нужна голова этого мальчишки. Я не хочу быть пророком, но если он и вправду уволок секрет Дженсена, нам всем предстоит немало неприятных дней...

Далекая родина началась для Алексея с огромного орбитального порта. Десятки кораблей и тысячи путешественников из разных миров человеческого ареала. К удивлению Алексея, ни досмотра, ни контроля не было. Их сразу провели служебным коридором в челнок военного образца, и корабль достаточно жестко стартовал к поверхности. Через десять минут он уже заходил на посадку посреди бескрайнего посадочного поля. На Руси царило лето. Запах выжженной солнцем степи, горький и сладкий одновременно, почему-то заставил Алексея пошатнуться и присесть на ступеньку.

– Ты чего? – Татьяна наклонилась, придерживая сумку рукой.

– Как-то странно все. – Мальчишка дернул плечом. – Как будто я видел все это раньше. И степь, и город на горизонте. Как будто домой вернулся.

– Это бывает. – Девушка слегка нахмурила пушистые брови. – Генная память. Тебе помочь?

– Я сам. Спасибо.

Первое, на что обратил внимание Алексей, была какая-то невероятная ширина города. Просторные улицы и проспекты, высокие здания с причудливой архитектурой и окруженные парками особняки. Лазурное небо над городом было полно летающих машин всевозможных размеров и расцветок.

Почему-то было полное ощущение, что город готовится к празднику.

– У вас всегда так? – Алексей кивнул на город за окном.

– Как «так»? – удивился один из его новых знакомых, Кирилл.

– Ну... Празднично.

– А... – глубокомысленно протянул его собеседник. – По-разному. Но вообще-то праздник еще не скоро. Только через две недели.

– А какой?

– День примирения. В этот день все должны прощать старые грехи и как бы начинать жизнь заново...

– Жизнь заново, – задумчиво повторил Алексей, скользя взглядом по пейзажу за окном.

По приезду в город их сразу разделили. Седой отправил своих подопечных куда-то дальше, а сам с Алексеем пересел в другую машину и отвез его в небольшую гостиницу на краю города, поручив заботам хозяина отеля и портье в одном лице. А через пять дней, забрав его вместе с вещами, привез к солидному особняку за красивой решетчатой оградой.

Парень сразу понял, что это за здание, и люди в форме только укрепили его понимание.

– Контрразведка? – спокойно кивнул он седому. – Опять проверка?

– И да, и нет. – Седой легко подхватил вещи Алексея и, не прекращая говорить, направился к подъезду. – Это действительно одно из подразделений Службы Безопасности. Обычно в подобных случаях процедура проверки очень длительная и кропотливая. Но в твоём случае все просто.

– Почему?

– Помнишь формулу, что ты нарисовал в челноке?

– Ну если я ее вспомнил тогда...

– Так вот... – Дмитрий Егорович взял протянутые ему офицером охраны пропуска и прикрепил один к себе на грудь, второй подал Алексею. – Если я правильно понимаю ситуацию, то после того, как Дженсен показал тебе свою работу, он ее больше нигде не записывал. Для него она уже не представляла интереса. Так, частный случай. А вот для всего остального человечества очень даже. За самим Дженсеном контрразведка следила очень плотно. Особенно в первое время после психушки. Потому что первая часть его математического аппарата описывала динамический гиперпереход, а вторая, как мы полагаем, статический. Порталы мы, конечно, не получим в ближайшее время, но связь... Что ты вообще знаешь о межзвездной связи? Мгновенная связь стоит столько, что каждое слово буквально на вес золота. Даже силовые ведомства, армия, разведка и контрразведка стоят в очереди за каждым килобайтом сверхлимита. Гражданским службам эта радость недоступна в принципе. Ни за какие деньги. Так и гоняем курьерские корабли. Он заливает свои носители информацией, потом с максимальной возможной скоростью совершает прыжок и сливает – получает данные по радиоканалу. И так все время. Огромные силы и средства тратятся на системы контроля передачи данных. С помощью твоих формул наши ребята продвинулись в этом вопросе так, что довольно скоро мы получим доступную межзвездную связь.

– Межзвездный телефон?

– Да. – Седой кивнул. – И многое другое. Наши математики уже подтвердили правильность модели. Это значит, что через какое-то время у России будет нормальная связь между кораблями и планетами. Можно будет просто позвонить друзьям. А все остальные... получают контролируемый доступ. Если считать Дженсена богом от математики, то подготовить такую

дезу – уровень просто немыслимый. Никто не будет жертвовать таким преимуществом, чтобы внедрить подростка с совсем неявными перспективами.

– Ну какое же это преимущество, – возразил Алексей, едва поспевая за широко шагающим по коридору спутником. – Что мешает Дженсену повторить свои выкладки?

– Самая что ни на есть уважительная причина. – Седой внезапно остановился, так, что Алексей чуть не въехал носом в его спину. – После твоего отъезда в поселке произошли столкновения с полицией. Доктор Дженсен получил шальную пулю и умер, не приходя в сознание. Попытка выловить из его мертвой головы хоть что-то полностью провалилась. Там и при жизни был беспорядок. А после смерти – настоящий хаос. Сейчас контрразведка Новой Европы трясет всех, кто мог хотя бы стоять рядом, но все впустую. Дженсен был очень замкнут, и нам всем *очень* повезло, что ты стал свидетелем его озарения. Кстати, заместитель мэра застрелился в своем кабинете после разговора с контрразведчиками.

– Жаль Дженсена. – Алексей помолчал. – А Вин Хо и Виктор Петрович?

– Ну если это те, о ком я думаю, то мы о них еще услышим. – С этими словами Дмитрий Егорович толкнул дверь и сделал приглашающий жест: – Заходи.

Просторный кабинет с длинным столом посередине, двумя рядами стульев по бокам и массивным столом, пристыкованным к первому буквой «Т». Ростовый портрет мужчины средних лет в красивом мундире и сам хозяин кабинета, подтянутый моложавый мужчина лет сорока в гражданском костюме.

– Проходите... – Он вышел из-за стола и проводил гостей в небольшой уголок, где стояли кресла и легкий столик. – Меня зовут Петр Сергеевич. Я руковожу службой, которая оберегает покой наших уважаемых граждан, – начал мужчина, когда они расселись вокруг. – Мы решили не проводить стандартную процедуру проверки, так как уже получили подтверждение из нескольких независимых источников. Но мне бы хотелось, чтобы ты поработал с нашими математиками для уточнения некоторых моментов.

– Бойтесь, что допросная химия повредит мне мозги? – усмехнулся Алексей.

– Это точно не твой кадр? – весело поинтересовался контрразведчик, откупоривая одну из бутылок с минеральной водой, стоящих на столе.

– Если бы! – Дмитрий Егорович пододвинул стакан и, подняв к губам, с наслаждением сделал большой глоток.

– Ну-ну. – Петр Сергеевич покачал головой. – Занятно. – Он на несколько секунд погрузился в свои мысли, но быстро выплыл наружу. – Далее. Если желаешь, мы оформим тебе российское гражданство.

– Да. – Алексей кивнул. – Конечно, хочу.

– Угу. – Петр Сергеевич, похоже, не сомневался в ответе. – Есть еще один тонкий момент, на который я бы хотел получить твое согласие. Дело в том, что работа Дженсена формально принадлежит Новой Европе. Мы ее как бы украли. Естественно, это не мешает нам воспользоваться всеми ее плодами, но лишней возни хотели бы избежать. Для этого мы предлагаем считать автором формулы академика Абрамяна. Будет не теория Дженсена, а теория Дженсена – Абрамяна. Разумеется, ты получишь все полагающиеся как автору такого великого открытия преференции. Но... неофициально. Разумеется, наши потенциальные «друзья» из Демсоюза через некоторое время свяжут все события в одну цепь и поднимут страшный вой, но нам не привыкать.

Алексей равнодушно пожал плечами.

– Да какая разница? Мне что жалко? Пусть будет Дженсен – Абрамян. Это ведь все равно не мое открытие.

– А разницу ты увидишь очень быстро, – пообещал офицер. – Кроме этого, нам хотелось бы знать, что ты вообще планируешь делать?

– Ну, не знаю... Может, для начала доучиться? Все же мое образование было довольно фрагментарным.

– Хорошо, – кивнул головой контрразведчик. – Мы этим займемся. Педагоги протестируют твои знания, и ты получишь направление в класс, соответствующий твоим знаниям. Об остальном поговорим позже. – Он встал и пожал руку Алексея. – Все оперативные вопросы будет решать твой куратор, с которым тебя познакомит генерал Санин.

Когда гости покинули кабинет, генерал сел на свое кресло и касанием пальца активировал интерком.

– Дежурный.

– Слушаю.

– Данные по обработке реакций мальчишки мне на стол через час. Вместе с результатами агентурной проверки.

Из кабинета Санин с Алексеем спустились на второй этаж и открыли неприметную дверцу без таблички. Мужчина в форме капитана внимательно изучил документы Дмитрия Егоровича и, уйдя в подсобное помещение, вышел обратно с толстыми пакетом, подождал, пока генерал распишется в книге выдачи, и исчез на этот раз окончательно.

Подхватив пакет, Санин повел Алексея дальше по коридору и привел в еще один неприметный кабинет. Там был только один стол и два стула напротив друг друга.

– Садись и жди. Сейчас придет твой куратор. Не волнуйся, самое плохое уже позади. И имей в виду... – Санин уже на пороге обернулся. – Я буду следить за твоей жизнью. Не разочаруй меня.

Алексей сел на стул, который находился дальше от входа, и осмотрелся. Абсолютно безликое помещение, служащее, видимо, для работы с гостями организации. Наверняка и видео пишут где-то неподалеку.

Он еще осматривался, пытаясь вычислить местонахождение камер, когда в комнату вошел офицер лет тридцати с погонами майора, занял пустующий стул и, сняв фуражку, пристроил ее на уголок стола.

– Привет.

– Привет, – ответил Лешка и пожал сухую плотную руку.

– Тебя зовут Алексей. А меня – Валентин, – представился майор. – Я твой куратор. Это значит, что я назначен нашим государством присматривать за твоей новой жизнью как минимум на первом этапе. Так. – Валентин вскрыл пакет. – Здесь твой временный чип-кард гражданина России, основная кредитная карточка и документы на владение.

– Чем владение?

– Как чем? – Офицер удивился. – Ты же должен где-то жить. Кроме того, ты секретноноситель. И твою безопасность обеспечивает контрразведка в лице Службы Охраны. А безопасность, сам понимаешь, трудно обеспечить в общежитии.

– А охрана зачем? – Алексей представил, что за ним будут ходить бугаи в черном и в темных очках, и нахмурился.

– Да нет. Просто присмотрят на всякий случай, – успокоил его майор. – Кстати, дом твой стоит в очень хорошем месте. Это всего десять минут лёта до центра города. Вот. Это рабочая карточка. – Он показал Алексею новый документ. – Здесь пока значится Институт математических проблем РАН. Можешь, в принципе, работать у них, пока не надоест. Зарплаты высокие, социальный статус – тоже. По этой карточке тебя будут обслуживать в медицинских учреждениях. Кроме того, по этому документу ты сможешь ездить на общественном транспорте и покупать продукты. Но я рекомендую перебросить часть средств на комм и совершать покупки через автокассy.

– Скажите, – оторвал взгляд от вороха документов Алексей, – а есть в городе преподаватели боевых искусств?

– Гм. – Майор ненадолго задумался. – В принципе у Соколова, по-моему, в городе есть своя школа. Я узнаю и сообщу тебе. Так. Что тут еще. – Он распаковал небольшую коробку. – Персональный комм. Номер? – Он поднес свой комм поближе и нажал кнопку обмена данными сначала на одном, а потом на другом приборе. Через долю секунды браслеты почти синхронно пискнули. – Ну вот. Теперь у тебя есть мой номер, а у меня – твой. Можешь звонить в любое время.

– Какая интересная модель. – Алексей осторожно взял в руки серебристый браслет, похожий на полоску мягкого металла с утолщением со стороны экрана. Несмотря на массивный вид, прибор весил немногим более ста граммов.

– Это правительственная модель. Очень прочная и надежная вещь. Это не только твой прибор связи, но и отчасти идентификатор, и платежное средство, и многое другое. Постарайся его не снимать ни днем, ни ночью, ни даже в ванной. Тебя будут опекать несколько очень неплохих ребят. И за твою безопасность они отвечают головой. Если с тобой что-то произойдет, им всем будет плохо. Расстрелять их, конечно, не расстреляют, но работы они, скорее всего, лишатся. А ты знаешь, что означает для настоящего офицера лишиться службы, да еще и с волчьим билетом?

– Догадываюсь. – Алексей кивнул. – Я ведь в трущобах вырос.

– Да? – Офицер мотнул головой. – По тебе ни за что не скажешь. Итак. – Он выложил на стол фотографию. – Это полковник Курбатов Шеркен Хаматович. Можно просто Шер-Хан. Твой ангел-телохранитель. К сожалению, мы не можем представить вас лично, потому что он еще в дороге. Но фото свежее. Запомни накрепко. Что еще... Ах да. Вот направление на адаптационные курсы. Программа предусматривает краткий курс общей истории, язык и основные законы, социальные нормы и правила этикета. Например, у нас запрещено ношение огнестрельного оружия в городской черте.

– А за городом?

– Да на здоровье. – Майор улыбнулся. – Тем более что всякой опасной живности на Руси полно. Ну, в общем, на курсах все расскажут. Еще курс предусматривает знакомство с политической, социальной и кредитно-финансовой системой и кое-что еще. Курс можно прослушать по тиви и очно. Я бы рекомендовал очно, но выбор за тобой.

– А кто обычно ходит на такие курсы?

– Хороший вопрос, – одобрил офицер. – Как правило, это мигранты и их дети. Но в твоем случае это будут дети тех, кто провел много лет вдали от России по долгу службы. Это крайне приличные ребятки, и с некоторыми из них тебе будет полезно познакомиться. Еще одна вещь, которую я хотел бы тебе сказать. В силу своего статуса носителя гостайны высшей категории, ты, конечно же, не можешь быть взят под арест и судим обычным судом. Но если совершишь преступление, то судить тебя будет военный трибунал. В обычную тюрьму, конечно, не посадят, но даже комфортабельная камера, мне кажется, не очень хорошее место.

– А почему трибунал? – не стерпел Алексей. – Я ведь не военный.

– Уже да. – Майор, вынул из пакета еще одну карточку. – Все носители допуска два А² получают начальное звание государственный служащий пятого ранга или лейтенант и подписывают стандартное обязательство. Кстати, вот и оно.

На стол перед мальчиком легла красиво оформленная бумажка.

– Это стандартная процедура, и в лейтенантах ты можешь ходить всю жизнь.

² Категории секретности в Новой России от самой верхней: ААА – категория допуска к любой информации без ограничений; АА – гостайна высшей категории; А – гостайна; Нулевая группа – совершенно секретно, поименный допуск; Первая группа – совершенно секретно, только для руководителей верхнего уровня и отраслевых специалистов; Вторая группа – секретно-отраслевые специалисты и персональный допуск; Третья группа – для служебного пользования.

– И что тут? – Он пробежал глазами текст. – Хм. Не делать то, что я и не собирался делать ни при каких обстоятельствах? Легко. – Он взял со стола ручку и поставил внизу подпись. – Что там у вас еще в рукаве?

– Остались сущие мелочи. – На столе появилась еще одна бумага. – Это подтверждение того, что ты передаешь все права на свое открытие государству Россия в полном объеме. Взамен государство обязуется выплачивать тебе ежегодную ренту в размере один миллион рублей и еще двадцать миллионов единовременно.

– А чего так много-то. – Алексей удивленно приподнял брови, представив себе эту кучу денег.

– Сам понимаешь, это же не мы решили, кому и сколько. Но, к слову, хочу заметить, что получение подобного рода информации по каналам разведки обошлось бы стране гораздо дороже. Там уже счет не на миллионы, на миллиарды. Так что ты прилично сэкономил. Кстати, обрати внимание, что документ совершенно секретный и не подлежит разглашению ни при каких обстоятельствах.

С некоторым трепетом Алексей подписал документ и взамен получил еще одну кредитку, украшенную золотом и имперским двуглавым орлом.

– По легенде, ты родился в дальних колониях и прибыл в метрополию продолжить обучение. Родители погибли при аварии на астероиде и оставили тебе все свое состояние. Тут маленькая брошюрка, ознакомься на досуге и желательно даже в разговорах с друзьями не выходить за рамки легенды. Вот теперь точно все. Если есть вопросы, задавай. Нет? Тогда можешь пока погулять по городу, если вопросы возникнут позже, звони в любое время.

– А могу я послать немного денег своим близким...

– Думаю, это плохая идея. – Контрразведчик нахмурился. – Им могут приклеить шпионаж и посадить надолго. Я предлагаю вот что. Запиши мне их данные. Мы через своих людей передадим им, что в космопорте их будут ждать билеты до России. А я в свою очередь гарантирую, что вопрос с их гражданством будет решен в кратчайшие сроки. Годится?

– Годится. – Алексей радостно кивнул.

* * *

История освоения планеты Русь началась в тот день, когда в 2049 году флотская группа под командованием адмирала Алексеева засекла на мониторах новую систему. Первым, кто ступил на поверхность планеты, был полковник Завадский, именем которого названа одна из площадей столицы.

По иронии судьбы высадились они в зоне хвойных лесов, так напоминающих просторы Сибири, да еще и в зимнее время. Именно тогда он произнес ставшую исторической фразу: «По-моему, мы прилетели домой».

Опытный администратор, адмирал Алексеев, с самого начала повел особую политику. Имея неограниченные полномочия от президента, он сразу установил на планете жесткий военный порядок и принципы солидарного общества. Даже гражданские люди подчинялись армейскому распорядку. На Русь летели только специалисты и только те, кто в полной мере идентифицировал себя как гражданин общества. Суровые законы нового государства и обязательность их исполнения всеми, от высшей администрации до рядового члена общества, и плотная кооперация с Новой Индией позволили Великой России сделать существенный рывок в технологическом и социальном плане.

Через пятьдесят лет на Руси были десятки городов с развитой инфраструктурой, тогда как даже Великий Китай, несмотря на военную диктатуру, все еще не мог освоить один материк.

Военная администрация планеты Русь понемногу трансформировалась в монархию, распространившую свою власть и на земное государство Россия, образовав Великую Российскую Империю с политическим центром в Новой Москве, историческим на Земле.

Краткая общая история Российской Империи. Адаптационный курс для иммигрантов. Издательство «Время», Новая Москва, 2129 год

Город Алексею понравился. Он прошелся по центральному проспекту среди ярко одетых людей, спешащих по своим делам, зашел в кафе и с наслаждением поел настоящей еды.

На удивление, в городе совершенно не было рекламных щитов, а огромные экраны-объемники показывали или видовые программы, или новости.

Затем неожиданно для себя оказался возле Музея армии и флота и целых три часа ходил по залам, с восхищением рассматривая старинное оружие и макеты боевых кораблей. Оторвал его только поступивший на комм звонок.

– Алексей? – Знакомое по фотографии лицо всплыло в облачке голограммы от экрана. – Я начальник твоей охраны. Наша машина у входа, так что спускайся.

– Простите, – твердо сказал Алексей. – Мне бы хотелось, чтобы вы сказали мне номер моего офицерского удостоверения.

– Гм. – Говоривший опешил, а потом улыбнулся. – Законно в принципе. Ладно. Жди звонка.

Перезвонил он уже через минуту.

– Сверяй. АКЛ-167 210. Все точно?

– Спускаюсь.

– Мы в большой белой машине в двадцати метрах слева от входа.

Большая белая машина оказалась довольно вместительным мини-автобусом. Кроме уже известного по фото полковника в ней присутствовали еще шесть человек.

– Добрый день, господин полковник. – Алексей вежливо кивнул. – Добрый день, господа.

– Так. – Офицер слегка улыбнулся. – Первое замечание. Поскольку ты вроде как военнослужащий, обращение у нас друг к другу исключительно «товарищ». Но даже это слишком длинно. Поэтому я сразу представляю тебе моих друзей и коллег так, как называю их сам: Серега, отзывается на имя Лис.

Небольшого роста мужчина в светлом костюме кивнул и подал руку.

– Лис.

– Алексей.

– Николай – Ветер.

Сухощавый черноволосый парень в свободной синей рубашке, сидевший на водительском месте, обернулся и протянул руку.

– Это Леонардо – специалист по техническим средствам слежения. Хамелеон...

– Здесь. – Из глубины автобуса приподнялся огромный медведеподобный мужчина в ярко-синем пиджаке и с массивной золотой цепью на шее.

– Пал. – Полковник показал на слегка полноватого мужчину в мятой белой рубашке с короткими рукавами и в черных брюках. – Лена-Багира. – Красивая черноволосая девушка со смуглым лицом помахала рукой со второго ряда кресел. – И я. Можешь запросто называть меня Шер-Хан.

– Надеюсь, вы не будете называть меня Табаки, – улыбнулся Алексей, и весь автобус грохнул хохотом.

– Нет. Если не возражаешь, будешь фигурировать как Маугли. Хорошо?

– Договорились. – Алексей кивнул. – Дальше что?

– Дальше? – Шер-Хан достал из кармана микропланшет и развернул его. – Так. Осмотр дома, потом визит в институт, потом у нас курсы и свободное время.

– А можно вместо осмотра дома мы зайдем в магазин одежды? – тихо спросил Алексей. – А то у меня кроме того, что на мне, ничего нет...

– Блин. – Полковник хлопнул себя по лбу. – Совсем старый стал. Ветер... Давай к Елизаровскому.

– Ага. Понял.

Ветер уверенно поднял сектора газа вверх, и автобус легко, словно спортивная машина, взмыл в воздух.

– Так. Пока у нас тут притирочный период, я бы хотел знать, что ты вообще умеешь.

– В каком смысле? – удивился Алексей.

– Ну владеешь ли борьбой, насколько быстро бегаешь...

– А... это... Ну, занимался боевыми единоборствами, русским армейским рукопашным боем...

– О как. – Шер-Хан крикнул. – А как долго?

– Четырнадцать лет.

– Да ты сам кого хочешь защитишь! – Шер-Хан рассмеялся.

– Думаю, нет. – Мальчишка чуть нахмурился. – Рукошашества тут мало. Но вот вашим эр-девятым воспользоваться смогу.

– Ого! – Шер-Хан захохотал и тут же сделался серьезным. – Надеюсь, тебе это не пригодится.

В магазин пошли втроем. Хамелеон, исполнявший роль дяди, и Багира в роли тетки придиричиво и слегка скандально помогли Алексею подобрать гардероб и массу полезных мелочей. С некоторым трудом Алексей настоял на том, чтобы одежда была удобной, неброской и практичной, но от покупки парадного, как выразилась Багира, костюма отвертеться не удалось. Тем более что шил ее не кибер-автомат, а настоящий живой портной.

Потом полетели в институт, где с ним вежливо беседовали несколько седовласых ученых. Алексей, к своему удивлению, вспомнил под гипнозом еще несколько следствий формулы Дженсена и даже воспроизвел пометки по краям доски.

Академики Заковский и Абрамян настоятельно рекомендовали Алексею профессионально заняться математикой, а Заковский даже предложил место в своей лаборатории. Расстались они через три часа вполне довольные друг другом.

А дом Алексею не понравился. Огромный, гулкий, словно ангар, дом пах каким-то искусственным цветочным ароматом и запустением. Конечно, приятно иметь свой дом, но Алексей с большим удовольствием поселился бы в гостинице. Кое-как устроившись в одной из комнат, он рухнул на кровать и провалился в плотное, без сновидений, забытье.

Разбудил его луч солнца, пробравшийся между плотных занавесок. Лешка соскочил с кровати и, выглянув в окно, начал разминку. Гоня дурные мысли, он нагрузил себя так, что уже через час почувствовал усталость. Смыв пот под душем и переодевшись, он снова прошелся по дому и отметил, что утром, в свете солнца, тот выглядел намного привлекательнее. А дойдя до кухни, обнаружил там хозяйничающую Багиру.

– Завтракать будешь?

– Угу. – Он по привычке глянул в холодильник и был поражен обилием цветастых этикеток и прозрачных пакетов с едой.

– Ох ты! Откуда такая роскошь?

– Да я с Ветром на рынок сгоняла, – ответила Багира, не поднимая глаз от мелькавшего в ее руках ножа. – Прикупили тут по мелочи. Садись. Сейчас Леонардо подойдет, он уже вроде все закончил.

– Замечательная у вас еда, – вздохнул Алексей с набитым ртом.

– Жуй, жуй, – усмехнулась Елена. – Русь – одна из главных экспортеров элитных продуктов. То, что на других планетах стоит бешеных денег, здесь почти даром.

– Слушай. – Алексей помолчал, пытаясь ухватить неожиданно мелькнувшую мысль. – А ты знаешь кого-нибудь из тех, кто занимается дизайном интерьеров? А то не дом, а черт знает что.

– Что-то таких не припомню. – Девушка задумалась. – Может, у Шер-Хана кто из знакомых есть? Он в принципе очень многих знает. Одно время охранял даже адмирала Бекасова и цесаревича Константина.

– А с чего его вдруг так понизили?

Елена усмехнулась.

– А с чего ты решил, что понизили? Ты персона первой категории. У Шер-Хана, правда, нулевой допуск, но, видимо, кто-то очень заинтересован, чтобы с тобой ничего не произошло.

– Н-да. Все страньше и страньше, – прокомментировал Алексей и решительно отодвинул тарелку. – Все. Иначе буду толстым и ленивым. – И вышел из кухни под заразительный смех охранницы.

Парис – Торквемаде

Предлагаем вам в пятидневный срок подготовить и осуществить силовой захват объекта по приведенной ориентировке. Руководство настоятельно просит вас, в случае захвата, переправить его на Новую Европу через коридор Юг-три, а в случае невозможности захвата принять меры к уничтожению объекта.

Необходимое оборудование уже доставлено на объект Гора. После окончания операции оговоренные средства будут вам переведены через обычные каналы.

Неделя прошла более-менее плодотворно. Алексей ходил в институт и под глубоким гипнозом заполнял планшет совершенно непонятными для себя формулами, но в какой-то момент и ему, и его собеседникам стало ясно, что он выжат досуха. Также он сделал пару попыток посещать адаптационный курс, но его постоянно раздражал слишком медленный темп подаваемого материала. В конце концов, он просмотрел в ускоренном темпе учебник краткой истории России, все сопутствующие материалы, сдал курс досрочно и получил документы о полноправном гражданстве. На военном совете с Шер-Ханом было принято решение отметить статус Алексея выездом за город, «на шашлыки».

К этому моменту Алексей уже воспринимал офицеров не как посторонних, а скорее как старших друзей, помогающих ему вжиться в этот новый для него мир. В немалой степени этому способствовали сами охранники, принявшие близко к сердцу судьбу мальчишки и изо всех сил старавшиеся отогреть его от старых кошмаров.

Закупившись по дороге всем необходимым, они вылетели по южному коридору в сторону моря.

Доступность воздушного транспорта полностью уничтожила пробки на дорогах и общую скученность населения. Пока автобус летел над степью с лесными островками, то тут то там мелькали крыши домов, фермы и другие следы деятельности человека.

Любимое место отдыха офицеров было занято другими людьми, и им пришлось пролететь значительно дальше, чтобы не мешать чужому отдыху.

Мгновенно, словно по волшебству, на траве появилась термоподстилка и на ней – странное металлическое сооружение под названием «мангал». Еще через пять минут он уже курился ароматным дымком, а Ветер и Пал, негромко переговариваясь, насаживали куски сырого мяса и колечки резаных овощей на длинные стальные штыри.

Алексей удивленно смотрел на взрослых и серьезных людей, готовящих еду, словно это важнейший в их жизни магический ритуал.

Наконец все приготовления были закончены, и Шер-Хан торжественно стал снимать стержни со слегка обугленным мясом и раздавать их присутствующим. Неожиданно для себя Алексей почувствовал, как при виде подрумяненной до коричневой корочки баранины его рот наполняется слюной. Предчувствие не подвело – мясо действительно оказалось восхитительным. К его удивлению, взрослые совершенно не пили водку, а ограничились большими дозами безалкогольного вина. Когда Ветер стал «заряжать» вторую партию, некоторые потянулись купаться, и побережье огласилось криками возящихся на мелководье людей.

Слегка ослотившийся от еды Алексей уже собирался пристроиться вздремнуть в тени, как внезапно со стороны автобуса раздался низкий вибрирующий звук, и купальщики, выскочив из воды словно ошпаренные, опрометью понеслись в сторону костра, а оставшиеся с Алексеем стали лихорадочно одевать амуницию, выбрасываемую из автобуса Леонардо.

– Неопознанный борт, – отрывисто пояснил проверявший оружие Шер-Хан. – Возможно, детишки балуют, но скорее всего нет. – И уже обращаясь к мокрым от воды охранникам: – Хамелеон, Багира, оставайтесь с Маугли. Леонардо!

– Здесь я, – донеслось из автобуса.

– Ну, в общем, знаешь, что делать. Пал, Лис и Ветер, гляньте, что вокруг творится. Далеко не уходить. – Он вставил в ухо горошинку радиостанции. – Проверить связь.

Быстро, но без суеты офицеры занялись делом.

– Маугли. – Шер-Хан протянул Алексею радиокапсулу. – Давай в автобус, и не выходить ни в коем случае. Понял?

Ответить Алексею помешала хлесткая очередь из автомата. В ответ сразу же забухало оружие охранников.

– Что там у вас? – отрывисто спросил Шер-Хан, вглядываясь в заросли высокого кустарника.

– Здесь Пал. У меня две группы по пять человек. Попытались скрытно подойти к стоянке. Дистанция – сто метров.

– Здесь Лис. У меня одна группа, но человек двадцать. Двести метров. Идут в сопровождении среднего робота класса «Шторм». Цель сопровождаю.

– Леонардо! Поджарь их.

– Есть, командир.

Автобус слегка качнуло, и из крыши выдвинулась ракетная турель. С коротким визгом, одна за другой, серия из трех ракет унеслась по пологой дуге к земле. Ахнул раскатистый взрыв, а за ним еще один.

– Все. Нет железяки. И людей нет.

– Сам как?

– Звенит в башке, а так порядок.

– Давай, по возможности проверь там, что к чему.

– Есть, – деловито отозвался Лис.

– Ветер, как у тебя?

– Вроде чисто... Стоп. Вижу группу из шести человек. Запускают что-то вроде «Осы».

– Леонардо, у тебя беспилотник.

– Вижу, – ответил технарь, и генератор автобуса завыл под нарастающей нагрузкой.

В небе что-то грохнуло.

– Быстро ты его... – похвалил Шер-Хан.

– А то, – согласился Леонардо. – Командир, неопознанный борт, судя по маневрам, корректирует нападение.

– Поджарь его. Только аккуратно.

– А черт! – вскрикнул Пал. – Снайпер достал.

– Seriously?

– Нормально, – прошипел офицер. – Сейчас я этого гада прижучу.

– Здесь Ветер. Вижу группу из десяти человек. Двигутся скрытно. Все в броне.

– Понял тебя, Ветер. – И не оборачиваясь бросил за спину: – Багира, давай к Ветру.

Девушка кивнула и, подхватив громоздкое оружие с толстым стволом, скрылась в зарослях. Через несколько секунд раздалась короткая бухающая выстрелы из ее оружия.

Сначала перестал отзываться Ветер, а потом смолкли и Багира, и Лис.

Алексей внимательно посмотрел на сильно опустевший контейнер с оружием и остановил свой взгляд на новотульском Винторезе-12 с подствольником. Он вытащил винтовку из контейнера и, вынув обоймы из зажима на прикладе, посмотрел на боковую прорезь. Полные.

– Ты куда собрался? – опешил Шер-Хан.

– Хотите сами меня добить, чтобы живым не достался? – равнодушно спросил Алексей и начал устанавливать винтовку на сошки возле заднего колеса автобуса.

– Броню хоть одень, – прошипел Шер-Хан. – Леонардо! Что там с подмогой?

– Из города вышла помощь. Будут минут через десять, командир. Пытаюсь связаться с армейцами. У них полигон рядом.

Хамелеон и Шер-Хан уже организовали себе огневые точки, а Леонардо выпустил два десятка роботизированных мин, которые, смешно семеня, словно крабы, расползлись по кустам. Сам повелитель электроники уже занял место за боевым пультом лазерной турели.

Алексей мягко потерся щекой о приклад и, проморгавшись, прицелился к амбушюру прицела.

Первого он увидел как короткое мельтешение в глубине ветвей. Он прижался плотнее к винтовке и аккуратно, как учил дядя Витя, нажал на курок. Короткий шелест, звон затвора, и что-то в глубине кустарника громко вскрикнуло. Алексей перевел прицел ниже и дал длинную очередь у самой земли. Теперь кричало сразу несколько человек. На крики сползли сразу три мины, и через секунду там слитно ахнул мощный взрыв. Прямо перед Алексеем упал кровавый ошметок того, что еще недавно было человеком, но, не обращая на такие мелочи внимания, он продолжал вести бой. Пули уже вовсю молотили по автобусу, высекая искры из брони, а Алексей все так же деловито, словно на стрельбище, выцеливал мишени и нажимал на курок. Постепенно он почувствовал, что боевой азарт потек по его жилам, словно огонь. Он резко выдохнул, словно выплевывая весь накопившийся в душе лед, и с каким-то новым ощущением, поймав в перекрестье прицела очередного врага, нажал курок гранатомета. Человек только успел посмотреть на свой живот, где догорал замедлитель гранаты, как прозвучал взрыв, и кровавые тряпки разметало по сторонам.

– Командир! У нас вызов на армейской аварийной.

– Кто там еще? – удивился Шер-Хан, не прекращая стрельбу. – Переключи на меня.

В ухе полковника возник смутно знакомый голос.

– Вызываю командира подразделения, ведущего бой.

– Назовитесь.

– Полковник Алиев, подразделение сорок четыре десять. Код – «Изумруд».

– Здесь полковник Курбатов, Служба Охраны. Код – «Рондаш», – представился Шер-Хан, делая жест Леонардо. Тот сразу все понял, и его пальцы забегали по клавиатуре.

– О! Шер-Хан! Ты чего шумишь, старая полосатая кошка? – раздалось в эфире.

Леонардо кивнул.

– Генштаб подтверждает.

– Привет, Али. – Курбатов зло ощерился, вгоняя пулю в очередного врага. – Ты без ансамбля?

– Да как... – удивился полковник. – Вся банда в сборе.

– А у вас есть чего?

– Так мы прям с полигона.

– О! Да вы просто дорогие гости к нашему столу.

– Еще какие! – хмыкнул Али. – Согласно данным со спутника, в нашу сторону идет экраноплан. На запрос не отвечает.

– Поторопись. А то меня тут прижали капитально.

– Так. Давай, оттягивай своих парней назад, а мы этими браконьерами займемся.

– Понял. – Шер-Хан кивнул невидимому собеседнику и, прижав наушник, бросил в эфир: – Всем кто меня слышит. Отойти к стоянке. Леонардо! Активировать радиомаяки.

Сразу же из-за далекого холма взметнулись плотные клубы пыли, и из облака, словно всплывая, показались две бронированные туши в защитной окраске. Бронетранспортеры развернулись над холмом, и один из них, быстро набрав скорость, рванул на перехват экраноплана, а второй пошел по пологой дуге, поливая огнем все, что двигалось на земле. Через пять минут пилоты доложили о подавлении огня, и ссыпавшийся, словно горох, с борта бэтээров спецназ начал зачистку.

Вышедшие из боя охранники выглядели, словно после мясорубки. Многочисленные ранения, прикрытые кровеостанавливающими пленками, и грязные от земли руки и лица.

Парни из спецназа уже закончили с основной работой, и часть сортировала пленных, а часть, переквалифицировавшись на некоторое время в санинструкторов, оказывала первую помощь раненым.

Еще через десять минут скоростным бортом прибыла тревожная группа Службы Охраны, а еще через пять на поляну стали опускаться медицинские машины.

– Так это из-за тебя весь сыр-бор? – Высокий мужчина могучего телосложения легко, несмотря на тяжелую броню и оружие, подошел к Алексею.

Тот поднял глаза и негромко произнес:

– По-видимому.

– А чего такой хмурый, вроде все закончилось?

– Если кто-то из моих друзей умрет, я найду организатора и заставлю его сожрать собственные яйца.

Али поднял бронестекло и, стравив воздух из подбородочных мешков, неторопливо снял шлем. Затем он с доброй отеческой улыбкой посмотрел в лицо мальчишке, собираясь, видимо, произнести одну из нравоучительных сентенций. Но, заглянув в его глаза, вдруг удивленно замер. Даже для него, опытного волка войны, было дико и странно видеть полыхающую в глазах подростка первозданную ярость, так контрастирующую со спокойным, даже слегка небрежным тоном.

Заместитель командира группы, а по совместительству, кроме всего прочего, штатный психолог, подошел с каким-то вопросом, но был остановлен коротким предупредительным жестом. «Внимание!»

Мягко, словно большая кошка, майор подошел ближе и, пройдя вдоль тела подростка биосканером, только покосился взглядом на позеленевший индикатор, а потом так же, как и его командир, заглянул в глаза мальчишке и, неожиданно рассмеявшись странным шипящим смехом, хлопнул по угловатому плечу затынутой в броню перчаткой.

– Наш человек! – И обернувшись к командиру, спросил: – Математик, говоришь? Юное дарование? Ну-ну. – И пошел к бэтээру, оставляя за собой на песке глубокие рифленные следы.

Лично, секретно. Начальнику службы внутреннего контроля ОКС³ полковнику Куускане

³ ОКС – Объединенная Контрразведывательная служба – Контрразведка Федерации Демократического союза.

По результатам операции «Длинный прыжок» начать процедуру внутреннего расследования в отношении полковника Ханта ОКС и капитана Фогеля ОКС. О результатах доложить в трехдневный срок лично.

Начальник ОКС, бригадный генерал Джексон

История с Дженсенем и все, что за этим последовало, чуть было не стоили полковнику Ханту карьеры. К счастью, друзья полковника в Объединенном Командовании смогли устроить ему временный перевод на опасное, но перспективное место в район Бадахшанского коридора, Земля, где вот уже несколько лет не утихали боевые действия между армией наркоторговцев и воинскими соединениями Демсоюза за контроль над каналами транспортировки наркотиков.

Прекрасно проведенная операция по зачистке от гражданского населения двух деревень позволила полковнику не только восстановить, но и значительно упрочить положение, а также получить давно ожидавшие его генеральские погоны.

А виновник, пусть и невольный, проблем блестящего офицера Демсоюза примерно в это же время был занят бесконечными разговорами со специалистами Службы Охраны. Зато ему не понадобилось, как его охранникам, надиктовывать до хрипоты бесконечные формуляры. Спасло команду охраны то, что действовали они достаточно грамотно и эффективно, а подобного развития событий не предполагал никто, в том числе и ставящие задачу по охране специалисты, которые должны были оценить уровень угроз.

Кто были нападавшие и какие цели они преследовали, Алексею так и не сказали, но совершенно неожиданно его наградили медалью «За храбрость». Теперь его охраняли пятнадцать человек в три смены. Постепенно офицеры его старой бригады вышли из госпиталя, и рядом с ним были уже проверенные друзья. Но имея склонность к системному анализу, Алексей понимал, что рано или поздно его достанут. Ну положат не сто, а пятьсот человек. Пусть даже несколько тысяч. Тем более что аппаратура, считывавшая информацию с мозгов, помещенных в криоагнатор, была не редкостью.

Теперь нужно было придумать такое безопасное место, в котором его будет очень затруднительно достать и чтобы в этом месте можно было продолжить образование и по возможности тренировки, без которых он уже не мыслил своей жизни. После тщательного перебора всех возможных вариантов осталось три. Филиал Ново-Московского биотеха на островах, куда был категорически закрыт доступ всем посторонним, Физтех, традиционно славящийся своей закрытостью, и одна из многочисленных военных академий. Летная академия была хорошим вариантом, но Алексей не очень любил технику и все, что было с ней связано, поскольку привык доверять только своему телу и тому, что в руках. По тем же причинам отпали танковое и военно-космическое училища. Оставалось лишь десантное имени Маргелова и Стариновское, готовившее офицеров спецназа.

Как-то спокойно и без особых торжеств, в узком кругу бригады Шер-Хана Алексей справил свое семнадцатилетие. По результатам тестов он уже получил диплом о среднем образовании, и наступал наконец момент, когда он мог и должен был принять окончательное решение.

Именно эту мысль озвучил генерал Санин, заехавший, ну совершенно случайно, «на огонек».

– Математики очень на тебя рассчитывают, – сказал Санин, когда они прогуливались по дорожкам обширного сада, располагавшегося вокруг дома Алексея. – Академик Абрамян мне все уши прожужжал, рассказывая про то, какой ты талантливый мальчик.

Алексей пожал плечами.

– Математика – вещь, конечно, интересная, но я совершенно не желаю пылиться в душном кабинете, собирая из буквочек и цифр очередное откровение.

– Ты же понимаешь, это не просто математическая группа. Это ядро новой физики мира. Есть реальный шанс остаться крупными буквами в учебнике истории...

- Да не по мне это! – Алексей слегка поморщился.
 - А ко мне пойдешь? – Санин пристально посмотрел на Алексея.
 - Внешняя разведка? – ухмыльнулся Леха. – Увольте. Я как-то морально не готов целоваться с врагами. А ведь придется...
 - Придется. – Санин кивнул головой.
 - А кстати, – Алексей обернулся на генерала, – как вы собирались обеспечить режим? Ведь если бы меня взяли, то выпотрошили все, включая формулу.
 - Это непросто, но возможно. – Седой пожал плечами. – Мы накладываем новую матрицу, маскируя определенные участки памяти. Так что ты вместо конкретных воспоминаний будешь иметь некую смесь. Лет через... ну я не знаю, может, тридцать – сорок, если захочешь, тебе разблокируют эти участки.
 - А лицо?
 - Еще проще. Те, кто тебя хорошо знают, будут узнавать, но систему идентификации обманешь легко. Можем даже внести в организм определенные генные метки. Будешь для геноанализатора совершенно другим человеком. Разумеется, лишь на уровне оперативной идентификации.
 - А все это сложно?
 - А почему ты спрашиваешь?
 - Почему все это не сделали, как только я прибыл на Русь?
 - Подобные процедуры возможны только с письменного согласия самого человека. – Санин покачал головой. – Мы не можем предложить такое подростку. Это противоречит самой сути нашего государства.
 - А вы могли бы сделать все это, но при условии, что я не пойду в вашу контору?
 - А куда, если не секрет, собрался?
- Алексей выдохнул, как перед прыжком в холодную воду.
- В Стариновское.
 - Военная разведка? – Седой удивленно приподнял брови и задумался. – Занятно. Этот вариант я как-то упустил. – И замолчал, задумавшись... – Что с тобой делать. – И неожиданно широко улыбнулся. – Организуем в лучшем виде.

* * *

Войска специального назначения Российской Империи являются подразделениями максимальной степени готовности. Оснащенные самым современным, а зачастую и несерийным вооружением и техникой, они нацелены на проведение операций широкого профиля в любой точке освоенного пространства. Несмотря на то что основной спецификой спецназа являются диверсионные и разведывательные операции, они могут выполнять также любые другие поставленные задачи. Основой спецназа являются высококвалифицированные офицеры, прошедшие тщательный отбор и специальную подготовку. В основном главной кузницей кадров спецназа империи является Его Императорского Величества Высшее военно-командное училище имени Ильи Григорьевича Старинова. Среди выпускников училища более двухсот Героев России и полных Георгиевских кавалеров. Находясь на самых сложных участках военного противостояния врагам империи, офицеры спецназа с честью служат Родине, достойно продолжая дело Ильи Григорьевича Старинова.

Экзамены в училище начинаются 17 июля и заканчиваются 10 августа. По данным прошедшего года, конкурс в училище составил более 100 человек на место. Приемная комиссия находится по адресу: проспект Старинова, дом 6. Номер для справок – 236 832 900.

Справочник для абитуриентов. Издательство «Время». Новая Москва, 2155 год

– Ну здравствуйте, сынки. – Говоривший невысокий кряжистый майор с легкой полуулыбкой оглядел строй. – Для тех, кто еще не успел осознать и проникнуться, хочу повторить: теперь вы курсанты Его Императорского Величества Высшего военного командного училища имени Ильи Григорьевича Старина, отделение специальных операций. Это спецназ, сынки. Сразу поясню: не будет никаких разговоров типа вы говно, а я д’Артаньян. Эти методы пусть так и останутся в боевиках Демсоюза. Мы готовим профессионалов. Никто не будет вас бить прикладом по башке, заставляя делать невозможное. Помогать иногда будем. Но вы не слишком на это рассчитывайте. Учитесь сами себя заставлять прыгнуть выше головы. Кто не справится – КПП сами знаете где. Держать никого не будем. Даже если из вас останется пятеро, училище выполнит план по подготовке кадров. Если не останется вовсе, никто ругать нас не будет. Сразу предупреждаю, контракт на десять лет плюс режимные мероприятия. Это значит, что вы или дослуживаете там, куда прикажет командование, или досиживаете в изоляции от внешнего мира, пока ваши знания не станут неактуальны. Кто хочет передумать – про КПП я уже сказал. Кроме того, хочу предупредить, что у нас не принято называть друг друга по именам и, упаси боже, по фамилиям. Желаемые псевдонимы вы уже написали в своих анкетах, так что на первых порах будем обходиться ими. В дальнейшем, возможно, у вас появятся другие. Смиритесь. Это нормальная практика. Еще предостерегаю вас от разговоров о прошлом, друзьях и знакомых. У большинства из вас, несмотря на возраст, огромные и вонючие скелеты в шкафу. Не стремитесь знать то, что вам знать ни к чему. Кому нужно отправить весточку, – защищенный информационный терминал в здании штаба. Если кто-то воспользуется другим каналом, будет отчислен через трибунал. Первые полгода увольнений не будет. Даже не настраивайтесь. Ну, вроде все. Вопросы есть?

– Курсант Ганс.

– Говорите, курсант.

– А личные вещи можно иметь?

– Конечно, – удивился майор. – Все что хотите. Даже свои коммы можете оставить. Только они тут все равно не работают. У каждого из вас своя комната, так что хоть голыми бабами там все обклейте. Хотя... я бы не советовал...

Так для курсанта Белого началась экскурсия в местный филиал ада. Список предметов можно было бы выпустить отдельной брошюрой. И даже абсолютная память Алексея не очень-то выручала, поскольку преподаватели требовали чаще всего не тупой зубрежки, а понимания материала. Даже из изучения Полевого устава, который в армии просто учили наизусть, сделали занятие по армейской психологии и методикам управления коллективом. Чуть проще было на рукопашном бое и криптографии, но остальные предметы с лихвой съедали это преимущество. Ночные подъемы были скорее правилом, чем исключением, а прохождение полосы препятствий все время ужималось по нормативу. Благодаря качественному питанию и биостимуляторам Алексей значительно прибавил в росте и весе и уже почти ничем не напоминал угловатого подростка из поселка под названием Свалка. Сухие бугристые мышцы перевивали все тело, словно стальные канаты, а кулаки приобрели твердость стального молота.

Подразделение постепенно теряло людей. Из тридцати человек, вышедших на то, первое построение, шестеро отсеялись по медицинским показаниям и были переведены в Высшее Десантное. Трое получили травмы и перевелись в другие подразделения Генштаба. Еще один ухитрился-таки созвониться с родственниками, используя недокументированные настройки комма, и загремел в радиоразведку. Хотя мог отделаться и не так легко.

Первое увольнение чуть было не закончилось для Алексея и двух его друзей инцидентом. Несколько залетных парней, соблазнившись сидевшими за столиком ребят девчонками, попытались спровоцировать драку, но Кот, бывший командир взвода разведки ВДВ, меланхолично скрутил из стального подноса трубочку, дурашливо посмотрел сквозь нее на парней и, сказав,

что он чего-то плохо видит, пожаловался Белому, что и с нервами у него не все в порядке, после чего забияки просто растворились в пространстве.

На войсковой практике Белый, направленный в одну из штурмовых бригад, из-за высоких оценок по криптоаналитике чуть не попал к шифровальщикам, но, пообещав командиру батальона майору Разину помогать шифровальщикам во внеслужебное время, получил-таки свой первый взвод.

Командовать парнями иногда старше его самого было сложно, но он сумел быстро доказать, кто тут главный, а потом за относительно короткое время превратил вечно отстающее по всем нормативам подразделение в реальную боевую единицу. Сделать это было не просто, но Алексей быстро выявил причину наплевательского отношения солдат к службе. Они шли в армию за романтикой и боевыми буднями, а прежний командир взвода предпочитал использовать их на хозработах, чему в немалой степени способствовало командование бригады. А причина всего этого бардака была в тривиальной нехватке специалистов по боевой подготовке. Поэтому командование предпочло собрать три батальона по штатным нормативам и гонять их как надо. А остальные получали технику и обучение по остаточному принципу.

Со снабжением Белый разобрался просто. Выяснив с помощью старшины роты, чего и сколько не хватает в его взводе, пришел к начальнику складов со списком недостающего имущества и снаряжения в одной руке и рекламной листовкой службы доверия военной прокуратуры – в другой. Естественно, с залетным практикантом предпочли не связываться и выдали все что положено, правда, для порядка, при этом побухтев.

Почти два месяца Белый спал по два-три часа в сутки, выстраивая систему тренировок и занятий для разведвзвода и претворяя ее в жизнь собственными руками и ногами, в итоге взвод занял на бригадных соревнованиях третье место. Сам Белый удостоился благодарности от командования бригады и искреннего и теплого предложения занять место командира одной из рот после окончания училища от командира батальона.

После практики вновь начались рабочие будни. Подъем в пять утра и первая тренировка. Потом завтрак, полчаса на подготовку к занятиям и до обеда тонны премудростей бомбардировали несчастные головы курсантов. Потом обед, час отдыха и вторая тренировка. Еще пара лекций и различные практики, включая вождение всего, что может двигаться, в том числе трактора и даже допотопные самолеты и вертолеты. Праздник продолжался до 11–12 часов, после чего можно было слегка поспать. Но именно слегка, потому что ночь часто отводилась для внеплановых занятий. Впрочем, для Алексея, владевшего техниками медитации, трех часов сна было вполне достаточно.

После окончания второго курса курсантам полагался краткосрочный отпуск. Но поскольку метаться по планете в сомнительном удовольствии видеть чужих родственников, пусть они и рады тебе как своему сыну, ему вовсе не хотелось, то все десять суток он собирался просто отоспаться и подтянуть те предметы, которые считал своим слабым местом.

На третий день, не успел Белый устроиться в учебном классе, как комм выдал специфическую трель, означавшую персональное приглашение в штаб училища. Отключив планшет и учебный комплекс, Белый вышел на улицу, пройдя через плац, вошел в помещение штаба и, козырнув дежурному, показал сквозь стекло комм с пульсирующим огоньком вызова.

Дежурный молча кивнул и махнул в сторону комнаты для свиданий. Алексей был уверен, что это чья-то ошибка, так как даже для его бывших охранников он сейчас находился на одной из научных станций системы Аркона. А переступив порог – замер. В пол-оборота к нему за небольшим столом, покрытым простой скатертью, сидели самые близкие ему люди.

Он молча, словно тень, метнулся в их сторону и, повиснув на руках Виктора Петровича и Вин Хо, расплакался.

Дядя Витя, ничего не говоря, только легко поднял его в воздух и, поглаживая по спине и голове, медленно покачивал, убаюкивая, словно ребенка.

– Какой ты стал... – Чуткие пальцы старого корейца осторожно коснулись лица Алексея и двумя короткими движениями стерли мокрые дорожки с его щек. – Совсем воин.

– Воины не плачут, учитель Хо, – проскрипел непослушным голосом Алексей.

– Все плачут, мой мальчик, – не согласился Вин Хо и несколько суетливо стал доставать из небольшого рюкзачка сладости. – Вот. Поешь. Ты всегда любил сладкое.

Но Алексей только мотнул головой.

– Лучше расскажите, как вы...

– Да как... – Виктор Петрович улыбнулся и поставил Алексея на землю. – После того как нас попытались арестовать, пришлось срочно менять прописку. Но, в общем, вовремя ушли. Там такая заварушка началась...

– Я знаю. – Алексей сжал губы. – Дженсена убили.

– Угу. – Виктор Петрович тяжело вздохнул. – Потом пришлось задержаться на Земле и рассчитаться с некоторыми долгами. Как закончили – сразу к тебе.

– Ясно. – Алексей вскочил. – Учитель Хо, дядя Витя, подождите меня. Я сейчас.

Он метнулся к дежурному и постучал в стекло.

– Товарищ подполковник!

– Слушаю! – раздался усиленный динамиком голос.

– Я хочу вызвать такси к училищу и получить отпускное.

Дежурный внимательно посмотрел сквозь толстое бронестекло и уже гораздо тише спросил:

– Они тебе кто?

– Они? – Белый задумался на долю секунды. – Они вся моя семья.

Дежурный коротко кивнул и прижал клавишу интеркома.

– Восьмая машина – на выезд. К штабу. – И, уже обращаясь к курсанту, добавил: – Ты бы переоделся. Не дай бог патруль.

Генеральский лимузин отвез их сначала к Первому Имперскому банку, где Белый быстро оформил две кредитки и перевел на них часть денег со своего счета, а потом привез Виктора Павловича и Вин Хо в пустующий особняк на Мраморной улице. За время отсутствия Белого дом преобразился. Дизайнерское агентство Семенихина ело хлеб не даром, и особняк приобрел не только жилой вид, но даже некоторый шик.

– Малыш, неужели это твое? – Дядя Витя удивленно почесал коротко стриженный седой затылок.

– Нет. – Алексей оглянулся. – Это – наше.

* * *

Информационная справка экспертно-аналитического управления ЦРС⁴ по запросу OVR-45277

Проведенными мероприятиями Алексей Белый уверенно идентифицируется как Алексей Чарский – сын Веры Чарской и Евгения Дьяконова. Предположительно Чарский является носителем информации о последней работе Дженсена, посвященной межзвездной связи.

Кроме того, он единственный оставшийся в живых потомок генерала КГБ Российской Федерации Дениса Дьяконова – фигуранта № 1 по материалам спецрасследования, проведенного ЦРУ США в 1976–1990 годах. Код – 995 926 Эвенгард.

Предположительно в архивах семьи, или в доступных им местах, может храниться информация о расположении и способе активации объекта Эвенгард (внутренний код МГБ СССР «Объект 11 Вьюга»).

⁴ ЦРС – Центральная разведывательная служба – Внешняя разведка Федерации Демократического союза.

Напоминаю, что эмигрировавший в 80-х годах бывший подполковник КГБ Липицкий, зная о факте наличия объекта «Вьюга», не знал точного места его расположения и способах управления.

Рекомендуем провести тщательный обыск постоянного места жительства объекта и изъятие самого объекта с последующей передачей в службу дознания ЦРС.

В случае невозможности положительного использования информации по объекту Эвенгард или риска использования объекта русскими объект уничтожить.

Старший 58-й оперативной группы ЦРС майор Лундквист – начальнику 6-го сектора ЦРС генералу Ханту

Проведенные мероприятия по поиску Алексея Чарского (Белого) результатов не дали. Отмечая крайнюю сложность работы на территории Российской Империи и высокую активность контрразведывательных служб России на этом направлении, прошу временно прекратить поиск в связи с опасностью потери агентуры.

Третий курс начинался с боевой практики. Алексея приписали к мобильному взводу тяжелого несущего крейсера «Азов». Корабль нес службу в далекой системе Арканы, не примечательной ничем, кроме отчего-то погасшей в расцвете сил звезды, полного отсутствия крупных планет и огромного количества астероидов из тяжелых, сверхтяжелых и сверхтрансуранных элементов. Разрабатывали астероиды гражданские старатели, а флотская группировка осуществляла прикрытие района от браконьеров и различного рода искателей легкой поживы. Учитывая тот факт, что система была чрезвычайно богата редкоземельными и сверхтяжелыми металлами, искатели удачи не переводились. Пять лет назад в очередной раз руководство России решило, что «хватит», и издало так называемую 140-ю директиву, согласно которой неопознанные корабли уничтожались без попытки войти в контакт.

Но, несмотря на суровость шага, запретный плод был слишком сладок, а флотская группа все равно не могла перекрыть всю систему.

Ощущение от работы такого сложнейшего механизма, как эскадра, было весьма сложным. Первое, что приходило на ум, это завод. Уж от флотских-то Белый мог ожидать хоть немного романтики. Но все оказалось проще и сложнее одновременно. Стартовые коридоры, упирающиеся в грузовые аппарели, и вереницы боевых скафандров на карусельном подвесе. Настоящий ремзавод на нижних уровнях и полноразмерные офисы штабных помещений на верхних.

Но романтика была. Просто не парадная, для кино. А скорее тихая, для внутреннего употребления.

Сигнал боевой тревоги застал Белого за поеданием очередного куса слоеного пирога в офицерской столовой и очередной попытки соблазнить длинноногую и нереально красивую Елену Коломиец, служившую в техобеспечении. Он с сожалением отложил пирог и, грустно попрощавшись с девушкой, порысил в сторону шлюза.

Мягкий голос Светочки Волковой, офицера связи соединения, зазвучал, стоило Белому надеть бронешлем и подключиться к бортовой сети.

– Одиночный вылет. Неподтвержденный сигнал тревоги с обогатительного центра Рус-Золото «Ракита». Координаты загружены. Боевая задача. Путем визуального осмотра выявить возможность проникновения на фабрику посторонних и скорректировать дальнейшие действия флота. При необходимости осуществить осмотр комплекса.

Он проверил индикаторы скафандра и бортовой системы.

– Прием подтверждаю. К вылету готов.

– Запуск разрешаю.

– Старт.

И тут же магнитный ускоритель выплюнул машину навстречу звездам.

Никаких действий во время полета от Белого не требовалось. Он просто скучал, рассматривая проплывающие вдалеке карликовые планетки, пока истребитель не вошел в фазу торможения. Красный квадрат сразу подсветил серый купол перерабатывающей фабрики и серебристую ажурную антенну гиперсвязи.

Он несколько раз попытался вызвать фабрику на стандартных радиочастотах, но все было глухо. Подведя корабль совсем близко, включил оптику на максимальное увеличение, но внешне все было тоже нормально. Только какая-то неправильная искорка у корневого сегмента антенны на мгновение привлекла его внимание, но тут же исчезла. Он осторожно включил двигатели коррекции и снова поймал блеску. Что за штука сверкала в лучах местного светила, было решительно не разобрать. Алексей включил цифровое увеличение и решительно двинул ползунок вверх.

При максимальном увеличении стало ясно видно, что кабель-волновод был просто перерезан и даже слегка отогнут в сторону для обеспечения полной гарантии отсутствия связи.

– Здесь сто пятый.

– «Азов» на связи.

– Вижу перерезанный волновод антенны спецсвязи. Внешних повреждений купол не имеет. Разведывательный модуль пристыкован к заправочной ферме. Собираюсь высадиться на фабрике для выяснения подробностей.

– Вас поняла. К вам направляется малый патрульный корабль. Время подхода – двадцать минут.

– Ясно. Конец связи.

– Конец связи.

Осторожно подрабатывая маневровыми движками, Белый подвел корабль прямо к шлюзовой камере и сбросил швартовочный блок. После того как истребитель подтянулся к блоку и плотно встал на захваты, отщелкнул крепежную систему и через шлюз вышел к фабрике. Система искусственной гравитации работала нормально, и ему не пришлось плыть, подтягиваясь на леерах, завешенных как раз на случай отключения тяготения.

Дверь шлюза открылась легко. Алексей внимательно осмотрел поверхность и увидел пару свежих и глубоких царапин и подпалину, характерную для следа от легкого лазерного карабина.

Руки сами выдернули автомат из захвата на спине, и, ткнув стволом в кнопку закрытия шлюза, он встал за небольшую стенку, обрамлявшую основной шлюзовый затвор.

Лучше любого индикатора о повышении внешнего давления ему сказал слегка опавший пластик скафандра. Наконец с легким шипением поползла в сторону дверь в помещение фабрики. Дежурный свет из тусклых фонарей едва освещал площадку перед шлюзом, но даже в этом неверном свете был ясно виден плохо затертый след крови на рифленом металле.

Он только успел поднять глаза, как в его сторону по переходу метнулась какая-то женщина.

– Такое несчастье! Пойдемте, поможете нам. – Она говорила очень быстро и тащила Алексея вперед, явно «затрапливая» его.

Алексей аккуратно ткнул женщину пальцем под ухо и опустил обмякшее тело на пол.

«Разберемся. Кто там, чего там...» Сама станция представляла собой стандартный горнообогатительный и добывающий комплекс, изученный на тренажерах до последней дыры в вентиляции. Словно тень он скользил по узким коридорам, подключаясь время от времени к охранной системе. Пока все гнезда были мертвы. Что само по себе было *очень* плохим признаком. Судя по всему, система была полностью уничтожена.

Легкий скрип заставил его замереть, и, скосив глаза на высвеченной на экране шлема пиктограммке с изображением уха, он три раза моргнул. Электроника шлема сразу подняла

чувствительность внешних микрофонов до предела, и он услышал тяжелое сопение как минимум двух человек за поворотом коридора. Справедливо полагая, что друг там стоять не станет, он медленно, стараясь не звякать, стащил с подвески гранату и, отжав скобу, перещелкнул взрыватель в положение «рикошет», кинул, как бильярдный шар, с расчетом, чтобы после удара об стенку граната скрылась за поворотом.

Короткая вспышка, приглушенный микрофонами шлема взрыв и ворох каких-то тряпок, влетевших в стенку.

Так и есть. Двое. Судя по останкам, невысокого роста. Но отчего же так рвануло? Бросал-то вроде фотоимпульсную? Перевернув останки того, что еще мгновение назад было человеком, Белый нашел ответ на свой вопрос. Явно китаец, судя по узким глазам, был увешан штурмовыми гранатами, словно елка игрушками. И одну из них он явно собирался бросить в того, кто идет по коридору. Световой импульс заставил его выронить гранату на пол, отчего и случилась неприятность.

«Я, выходит, успел раньше. Ну и славненько. Как только остальные не сдетонировали?»

Спираль коридора, опоясывавшая собственно сам комплекс, привела его к массивной двери, ведущей в зал управления. Дальше по коридору находились помещения для отдыха дежурной смены, санузел и энергоблок.

Он приоткрыл стволом дверь и первое, что увидел, низкорослого человека, держащего перед собой девушку и ствол пистолета, смотрящий ей в висок.

– Бросай оружие! Иначе я убью ее.

– Ага. – Белый, не входя в комнату, кивнул и подвигал плечом, пристраивая приклад поудобнее. – Расскажи мне про ваши требования...

Человек облизнул пересохшие губы и уже готовился что-то сказать, как во лбу его образовалась небольшая дырочка. Он закатил глаза и мягко осел на пол, чуть не свалив при этом девушку.

Осмотрев комнату через визир прицела, Белый нашел пейзаж удовлетворительным и опустил автомат.

– Лейтенант Белый. Военная разведка Российской Империи. Сколько было бандитов? Где они сейчас?

Едва совладав с пляшущими от шока губами, девушка пролепетала:

– Внизу. Грузят контейнеры. Было вроде человек семь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.